

СТАТЬИ.

М. КАЛИНИН.

ГОД РАБОТЫ ¹⁾.

Невероятно трудно подвести итоги, учесть результаты работы произведенной на голодном фронте. Что они значительны, — в этом вряд ли кто может усомниться.

Лишь ЦК Помгол ВЦИК, — начиная с первых чисел августа прошлого года, — провела за этот год не менее ста заседаний Пленума Помгола и его Президиума, где участвуют несколько членов Президиума ВЦИК и Наркомы. Этот внешний показатель ярко иллюстрирует, насколько центральная власть учитывает важность и значение борьбы с голодом.

Соответствующая постановка работы в центре дала огромный толчок, подняла в ряды борцов на голодный фронт всю советскую федерацию.

И сейчас, в середине сентября 1922 г., можно смело сказать, что 70—80% взрослого населения, прямо или косвенно, участвуют в борьбе с бедствиями голода.

Я не знаю ни одной значительной профессиональной, промышленной политической, религиозной группы, которая бы не участвовала на общем фронте своей работой, или помощью.

Несомненно, здесь играло роль не только доброе желание отдельных групп, и в особенности, отдельных лиц, но и серьезное принудительное начало.

Момент принудительности играет огромную роль, в особенности, в увеличении собираемых материальных и денежных сумм. Я говорю не о принудительности со стороны государственных органов власти, а о так называемой, общественно-профессиональной принудительности.

Человек, предоставленный самому себе, быстро устает от постоянной регулярной помощи; довольно чувствительное систематическое отчисление от его, в массе, — скудного бюджета, в иных случаях доходящее до 10—15%, быстро утомляет плательщика. Собственные невзгоды и недостатки притупляют его восприимчивость к страданиям других; наиболее слабые начинают отставать, чем дезорганизуют общие ряды, вносят разложение и, в конечном счете, ведут к полному прекращению помощи.

Вот почему в таких случаях, имеет огромное значение принцип принуждения, — принуждения, исходящего от корпоративного коллектива.

Завод, учреждение и, в особенности, деревня, — лишь моральным давлением коллектива, могут проявить максимальное напряжение своих сил в борьбе с голодом, ибо это коллективное давление на отдельное лицо бывает сильнее принудительного аппарата.

Можно безошибочно сказать, что на голодном фронте отдельный человек, если он является членом сплоченной федерации, принес жертв гораздо больше, чем неорганизованный элемент.

¹⁾ От редакции. Статья тов. Калинина доставлена нам до постановления ВЦИК, о ликвидации ЦК Помгол и организации ЦК последгол.

Конкретно это выражается так: наибольшие жертвы несет красноармеец, а за ним,—в нисходящей степени,—рабочий и крестьянин.

В начале продовольственного года, не вполне ясна была картина голода, число голодающих насчитывалось максимально до 10.000.000 человек. Но с развертыванием работы, шло и непрерывное истощение продовольственных ресурсов в тех местах, которые не считались голодными вначале.

✓ С каждым месяцем площадь голодных районов все увеличивалась; увеличивалось число голодающих, нуждающихся в поддержке организаций Помгол.

Поэтому, несмотря на регулярный систематический рост материальной помощи помголов,—она не поспевала, за все расширяющимся и углубляющимся бедствием голода.

Целые районы оставались вне помощи и лишь с апреля месяца, помощь всех организаций, более или менее, охватила все остро голодающие районы.

В Украине, в Крыму эта помощь пришла в разгар голодного бедствия, когда тысячи людей умирали от голода, другие тысячи стояли в очереди, дожидаясь смертного часа.

Появление массовой помощи спасло жизнь одних, подняло энергию в борьбе с голодом—у других.

Сейчас, в конце сентября, мы можем спокойно оглянуться на страшное поле битвы, где свыше года происходила отчаянная борьба. Может быть, только одна тысячная доля из трагических эпизодов попадает в историю голодовок человечества. Может быть, одна миллионная доля страдания народа будет зафиксирована потомством.

Мы, официальные руководители этой титанической кровавой борьбы получили возможность оглянуться, получили возможность увидеть конец страшного бед-

ствия. Конечно, работы еще много, опасность велика, случаи повторения возможны, но нет сомнения в увеличении силы сопротивления, в увеличении средств самозащиты.

С первых дней работы ЦК Помгола, мы били в одну точку—это втянуть в борьбу с голодом широкие массы; заставить все органы государственной власти часть своих средств и организационных сил бросить на голодный фронт.

Мы дали местам широкую инициативу в выборе форм помощи. Нашей задачей было засеять поля голодающих, дать им возможность выжить до нового урожая, и эта задача решена—битва выиграна.

✓ Не говоря о центральных советских и профессиональных органах, я должен подчеркнуть работу коммунистической партии. ЦК партии ни на минуту не упустил из своего взора работу помголов, при малейшем замедлении темпа работы он бил тревогу, усиливал аппарат помгола работниками.

На Пленуме присутствует его ответственный Представитель. Агитационный аппарат ЦКРКП был настоящим возбудителем ЦК Помгол. Его органы—„Правда“ и др.—уделяли максимальное внимание работе помгола.

Несомненно, работа помголов дала большие результаты и в области политического завоевания крестьянских масс, их политического просвещения, ознакомления с той стороной Советской государственности, которая спасала их от голодной смерти, восстановила их разрушающиеся хозяйства или, по крайней мере, способствовала обсеменению полей.

Все это конечно, подымало авторитет Советской власти, показывало крестьянину ценность пролетарского государства.

В достижении результатов в борьбе с голодом в представление материальных

средств голодающим, несомненно сыграли большую роль заграничные организации, в частности, АРА.

Нет никакого сомнения, Америка размахом своей помощи солидно укрепила свое влияние в Р.С.Ф.С.Р., которое даст свои результаты, в ближайшее время, при налаживании товарообмена с Америкой.

Через ЦК Помгол ВЦИК'а прошли солидные денежные и материальные суммы. Лишь минимальная их часть прошла непосредственно голодающим через ЦК Помгол, а большая их часть передавалась местным и заграничным организациям, непосредственно работавшим в местах голода.

Например, в августе месяце ЦК Помгол на содержание лишь заграничных организаций издержала свыше триллиона рублей. По современным ценам Москвы—это равняется стоимости свыше 200 тысяч пудов хлеба. Я лишь считаю расход без провоза заграничных продуктов, также падающих на нас, и не считаю расходов, производимых местами для заграничных организаций и финансируемых из Центра.

Столь необычайные расходы, требующие громадных денежных сумм на организационный аппарат помощи, заставили Президиум ВЦИК вынести постановление о сжатии аппаратов помгола в том числе и заграничных организаций, куда, как я уже сказал, идет львиная доля денежных средств центра.

Первая основная задача помощи голодающим разрешена. Сейчас перед нами стоит более сложная задача—открыть борьбу с последствиями голода, которая в будущем может превратиться в борьбу вообще с голодовками в Р. С. Ф. С. Р.

Но это дело отдаленного будущего, в данный момент, настоящими средствами, вряд ли мы можем широко развернуть борьбу—это лишь наша тенденция, стремление.

Нашими же текущими нуждами является поддержка миллионов детей, находящихся в детских домах; борьба с безпризорностью, выросшей до огромной степени за период голода; помощь инвалидам и совершенно потерявшим трудоспособность пролетариям; оставшимся без посева и беженцам.

Часть заграничных организаций, несомненно, примет участие в ликвидации голода. Рабпомгол (Коминтерн) уже наметил примерно формы своего участия: он гарантирует содержание 20.000 детей и принимает участие в ряде предприятий в голодающих местах, — производственная помощь, организация групповых и одиночных посылок голодающим рабочим. Вероятно, и ряд других заграничных организаций примет посильное участие.

Правительство уже сделало начин на предстоящий продовольственный год,—помимо десятков миллионов пудов, определенных им на семенную ссуду нуждающимся крестьянам, оно выделило шесть миллионов пудов хлеба в распоряжение помгола.

Трудно сейчас дать конкретные формы предстоящей работы помголов. Одно для нас несомненно, что они должны целиком перейти на общественные средства, что их технический аппарат должен сжаться до минимума, являясь уже, не аппаратом боевых экстрординарных мер правительства в острый момент государственного бедствия, а лишь вспомогательным аппаратом, главным образом, общественной организации, в задачи которой входит принести посильную помощь Советской власти, в ликвидации, в изживании последствий голода.

Я не остановился на помощи заграничных организаций в надежде, что она будет полно освещена в сборнике. В том, что их роль, в особенности АРА, была огромна, нет никакого сомнения.

ИТОГИ ГОЛОДНОЙ КАМПАНИИ.

Голодная кампания началась в июле прошлого года. В течение почти 15 месяцев центральными и местными органами проделана колоссальная работа по борьбе с голодом, в результате которой, голод сломлен.

23 губернии, области и союзные республики, с населением более 30.000.000 человек, охвачены были давно невиданным неурожаем.

Ко времени сбора нового урожая около 23 милл. человек стояли под угрозой голодной смерти.

Чтобы победить на этом огромном фронте, охватившем Советскую Россию с востока и юга, нужно было мобилизовать все силы и бросить их на борьбу с голодом, нужно было бросить в голодные районы максимум средств. И Советское государство, при поддержке рабочих, крестьян и всех честных граждан, с успехом совершило эту работу.

В первую голову, нужно было обсеменить озимые и яровые поля, дабы в будущем году опять не очутиться перед новым, еще большим, бедствием. Было отправлено более 12 мил. пуд. озимого семизерна, около 31½ мил. пуд. ярового зерна и, более 4 мил. пуд. семенного картофеля. Благодаря этому, удалось засеять более 10 мил. дес., т.-е., обеспечить себя на будущий год несколькими сотнями миллионов пудов хлебпродуктов.

Второй важнейшей задачей было—организовать питание многомиллионной армии голодных, которая с каждым месяцем все возрастала, достигнув перед сбором нового урожая громадной цифры в 23 мил. человек и, эта задача с честью была выполнена органами Цкпомгол, Наркомпрода, Центросоюза и заграничными организациями. С огромным напряжением сил и средств, в конце-концов удалось организовать кормление более 14 мил. человек. В некоторых, наиболее пострадавших районах, как Самарская губ., Немкоммуна и др., кормилось более 90% населения.

Третьей важнейшей задачей было—разредить массы голодающего населения, путем эвакуации в благополучные губернии, и внести организованность в стихийное бегство жителей из пострадавших районов.

Более 900.000 беженцев (рабочих, крестьян, детей и др.) перевезены были организованным путем в урожайные места, кроме того, около 600.000 беженцев двинулись „самотеком“. Таким образом, около 1½ мил. чел. вырвалось из кольца голода. Часть из них, главным образом, из „самотека“, погибло в пути, но остальные, так или иначе, устроились в благополучных губерниях и, с весны стали возвращаться обратно. В настоящее время зарегистрировано уже более 250.000 чел. таких обратников.

Кроме указанных мер, в голодрайонах были организованы общественные работы, (лесные, мелиоративные, дорожные), а также помощь кустарям. Работы дали заработок некоторой части населения. На общественное питание и государственное снабжение было отпущено продовольствия в переводе на зерно около 22 мил. пуд.

Однако, продовольственной и семенной помощью не ограничилось участие государства в борьбе с голодом. Через Наркоматы и непосредственно на местах, было отпущено для голодающих мест более 45 триллионов рублей, которые были, в значительной части, использованы для борьбы с голодом и усиления ресурсов внавшего в голод края.

От государства не отставала и общественная помощь. Рабочие, красноармейцы и крестьяне живо откликнулись на бедствие и оказали существенную помощь голодающим. Собрано было более 10 миллионов пуд. продовольствия и около 7 триллион. руб. дензнаками. Одна Красная Армия собрала около 1 мил. пуд. продовольствия, а профессиональные союзы одними дензнаками собрали более 4 триллионов рублей. Голодающие губернии были привязаны к благополучным; между ними устанавливалась тесная связь, и на этой почве крепла солидарность между рабочими и крестьянами, между крестьянами, отдаленных, друг от друга, районов.

Наконец, зарубежные страны, несмотря на бешеную агитацию белогвардейцев, надеявшихся на голоде скопить себе политический капитал и, везде пытавшихся разстроить организуемую заграницей помощь голодающим России, пришли на помощь России.

В первую очередь, здесь нужно указать международную помощь рабочих, которые в тяжелых условиях кризиса все же собрали 1 миллиард марок и закупили

на них продовольствие, с.-х. орудия и пр. и отправили в Россию на помощь голодающим.

Кроме рабочей помощи, многие филантропические буржуазные организации Запада и Америки пришли в этот тяжелый момент на помощь России.

Помощь всех заграничных организаций очень велика. Она составляет более 32 м. пуд. продовольствия, на сумму около 100 мил. руб. зол. Около 11 мил. голодающих кормилось этими организациями, и Советская Россия не забудет этой помощи в тяжелый для нее момент.

Если бы мы пожелали подытожить все те продрессурсы, которые были отправлены в голодающие места, то увидали бы, что нигде и никогда не была еще оказана в таких крупных размерах помощь голодающим. Всего, считая здесь и заграничную помощь и продрессурсы, полученные путем товарообмена, было отправлено более 120 мил. пуд. Если принять во внимание, что дефицит голодрайонов, по последним данным, исчисляется в 180 мил. пуд., то более 2/3 дефицита было покрыто государственной и общественной помощью и самодеятельностью голоднаселения (товарообмен). В переводе на деньги это составит около 240 мил. руб. зол.

Но это только натуральная продовольственная помощь, кроме того, как уже было сказано, было отправлено в голодрайоны большое количество денежных средств, рабочий скот и с.-х. машины. Нельзя здесь не отметить колоссальной работы, проделанной НКПродом по снабжению продрессурами голодрайонов и НКПути по перевозке грузов и людских контингентов. НКПутем перевезено было по ж. д. 118.787 вагонов с семенным продовольств. и другими грузами и 31.000 вагон. с людским контингентом. Кроме того, водным транспортом пере-

везено 14.871.000 пуд. грузов и более 134.000 чел. людских контингентов.

Со сбором нового урожая, бывшие голодные районы вышли из полосы голода. Правда, далеко еще до полного благополучия; правда, некоторые местности и в этом году мало собрали, но самые худшие времена остались позади, и в настоящее время, мы можем приступить к залечиванию тех ран, которые оставил после себя голод. А раны эти велики. Много людских хозяйств выбыло из строя благодаря беженству, отсутствию инвентаря, смерти работников. Большие

разрушения остаются в промышленности. Осталось много беспризорных детей, инвалидов, безработных, бесхозяйственников. Работа предстоит еще огромная. Правда, страдные дни борьбы с голодом прошли, но осталась еще большая работа по борьбе с последствиями голода, и на эту борьбу должны быть направлены силы. И не может быть никакого сомнения, что и из этой борьбы Советская Россия выйдет победителем, как неоднократно она выходила победителем из других, еще более тяжелых, бедствий.

М. М. МОРГЕНШТЕРН.

15 МЕСЯЦЕВ ГОЛОДНОГО ФРОНТА.

Во все времена и при всех правительствах, голод по меньшей мере замалчивался; результаты и значение его значительно уменьшались.

Над голодом вечно висел какой то покров таинственности. Государственная власть, неуверенная в своей силе и крепости, боялась лишнего повода к подрыву своего авторитета и могущества. Кроме того, государственная власть буржуазного или дворянского характера, сознательно или инстинктивно чувствуя себя виновницей назревающего или назревшего голода, умышленно старается уменьшить его значение и размеры, чтобы этим самым нравственно умалить свою вину.

Советская власть никогда не скрывает от своего народа, от пролетариев и крестьян, тех бед и несчастий, которые ее постигают; ибо, в катастрофических случаях и обстоятельствах она черпает силы и бодрость духа в тех многомиллионных широких рабоче-крестьянских массах, которые при тяжелых обстоятельствах приходят ей на помощь.

Так было во время гражданской войны, так случилось и во время голодной катастрофы.

Предвестники голода.

Возможности засухи и перспектива грядущего голода предсказывались метеорологическими данными, еще в конце 1920 года. Партийная и Советская печать и, в частности, „Известия В.Ц.И.К.“, еще в декабре 1920 года, забили тревогу о неизбежности вспышек голода в ближайшие годы, и в первую голову, в 1921 г. Помещая в „Известиях В.Ц.И.К.“ ряд статей виднейших специалистов, по затронутому вопросу, Наркомзем тов. Середина в своей статье предупреждает и зовет крестьянство подготовиться и предупредить наступающее голодное бедствие, не дав ему проявиться. Но широкие крестьянские массы, к несчастью, остались инертными и равнодушными к этому предостережению.

1921 г.

1921 г., голодный по существу, в преобладающей части губерний России, был особенно тяжелым для Поволжья. Скот — неизменный барометр состояния урожая на Поволжье, уменьшился в значительной степени. Во многих пунктах юго-востока уже к весне 1921 года пи-

тались суррогатами. Так что, экономическое положение крестьянства юго-востока, в результате недорода 1921 г. было крайне тяжелым.

Не лучше было экономическое состояние города. Положение рабочих и служащих к середине лета 1921 г. было крайне тяжелым, благодаря общепромышленному кризису, застою в производстве, и массовому сокращению штатов. Совокупность этих условий вызвала значительное ухудшение положения городского пролетариата и, к началу голода, город и деревня были уже достаточно истощены.

Первые шаги.

При таких обстоятельствах, советским, партийным и профессиональным органам предстояла громадная задача наладить экономические условия и благополучие населения; накормить деревню, дать работу городу, поднять продуктивность сельского хозяйства и фабричного производства. Серьезность положения в достаточной степени была учтена местами вполне своевременно.

В докладах с мест мы находим ряд детально разработанных производственных программ и планов работы по голоду, представленных рядом губисполкомов и Ц.И.К. Республик еще в июне и июле 1921 г. Печать юго-востока проявляет не меньше инициативы и самостоятельности по освещению причин засухи и голода; проводит энергичную интенсивную кампанию по борьбе с косностью и суеверным мракобесием, по агитации и пропаганде мелиоративно-землеоросительных мероприятий, подрывающих в корне причины голода. Печать первая бросила лозунг о деревенских комитетах взаимопомощи. Этот лозунг был своевременно подхвачен деревней и, в деле борьбы с голодом, сыг-

рал чрезвычайно большую, не поддающуюся учету, роль организатора деревни в минуту отчаяния и растерянности и, тем самым, спас много жизней от гибели и полного разорения.

Эта работа проводилась в деревне коммунистами, а в городах — партийными и профессиональными органами, которые руководили и направляли борьбу с голодом в первые минуты, пока не подоспела духовная и материальная помощь Центра и урожайных губерний.

Центр во время учел обстановку и положение вещей и, с начала июня стал активно помогать юго-востоку. Происходившие в начале лета 1921 г. один за другим съезды Коминтерна и Профинтерна весьма чутко реагировали на перспективы голода в Поволжье и в своих пламенных воззваниях к мировому пролетариату, разъяснили истинные причины, смысл и значение разразившегося бедствия на юго-востоке России; призывали к активной помощи, причем, характерно, что в этих воззваниях подчеркивался момент производственной помощи.

10-го июня постановлением В.Ц.И.К. отправляется специальная делегация из представителей Наркомзема, Ц.С.У., Наркомпрода, для обследования положения на Среднем и Нижнем Поволжье и в первую очередь Самарской губернии, которая, по сведениям с мест, очутилась в особенно тяжелом положении. Этим же постановлением снят продналог с Самарской и ряда других губерний и, предложено Комиссии по оказанию помощи голодающему крестьянскому населению, детально рассмотреть вопрос о помощи Самарской губернии.

14-го июля 1921 года по докладу тов. Каменева, вопрос о помощи пострадавшим губерниям ставится перед Президиумом В.Ц.И.К. во всей своей остроте и серьезности. В.Ц.И.К. для предупреждения растерянности на местах, оста-

новился в первый момент на организационной стороне помощи и, решил: 1) мобилизовать триста свердловцев для работы в голодных местностях, 2) решили просить тов. Калинина лично выехать на Поволжье и 3) поручить Специальной Комиссии обследовать положение голодающих губерний и урегулировать беженское движение, которое вспыхнуло с особой остротой и стремительностью.

Комиссия помощи голодающим В.Ц.И.К.

Зарождение Центральной Комиссии помощи голодающим В.Ц.И.К. приурочивается еще к 17-му февраля 1921 г., т.е., приблизительно, к периоду печатной кампании вокруг вопроса о грядущем голоде, поднятой тов. Середою.

17-го февраля 1921 года постановлением В.Ц.И.К. создана Комиссия помощи сельскому населению, пострадавшему от неурожая в губерниях: Рязанской, Калужской, Тульской, Орловской и Царицынской. Официальный мотив создания этой Комиссии был недород 1920 года. Состав Комиссии (Калинин, Смидович, Каменев — Президиум В.Ц.И.К., Смирнов — Наркомпрод, и Селецкий — В.Ц.С.П.С.) свидетельствует о том, что на Комиссию возлагались большие задачи, чем в официальном мотиве организации таковой.

Перестраивают ряды.

18-го июля 1921 года постановлением В.Ц.И.К., Комиссия помощи голодающим крестьянскому населению при В.Ц.И.К. реорганизуется во Всероссийскую Центральную Комиссию помощи голодающим В.Ц.И.К. в следующем составе: Председатель — тов. Калинин, т.т. Председателя — т.т. Смидович, Рыков, Каменев, Члены Прези-

диума — т.т. Лобачев, Теодорович, Середа и представитель В.Ц.С.П.С., Члены Комиссии — т.т. Емшанов, (Н.К.П.С.), Пауфлер — (Н.К.Собез), Семашко — (Наркомздрав), Красин — (Н.К.В.Т.), Попов — (Н.К.В.Д.), Баранский — (Н.К.Р.К.И.), Завадовский — (Н.К.Труд), Карклин — (Н.К.Нап.), Свицерский — (Н.К.Прод.).

Конституция, права и обязанности Ц.К. Помгол В.Ц.И.К. следующие:

1) Комиссии предоставляются права объединения и согласования деятельности всех советских учреждений в деле борьбы с голодом, как в центре, так и на местах.

2) Комиссия В.Ц.И.К. не создает при себе никакого особого аппарата, а пользуется аппаратом Президиума В.Ц.И.К. и Наркоматов.

3) Все Комиссии при Наркоматах, по оказанию помощи голодающим, ведут работу по своим Наркоматам. Межведомственные совещания Комиссии могут быть допускаемы только по утверждению Комиссии В.Ц.И.К.

Друзья и недруги.

Когда рельефно выступили контуры голода, советская власть, в сознании ответственности за жизнь десятков миллионов людей, обратилась к Российскому и мировому пролетариату с призывом о помощи. Одновременно в своих воззваниях партийные, советские и профессиональные органы указывали, что они ждут помощи и приветствовали все зачатки гуманитарной помощи, которые то тут, то там просвечивались за границей и в России.

К этому моменту, тут как тут, вынырнули и наши отечественные „живые“ силы, общественные деятели старой до-октябрьской формации, предлагавшие свои услуги в деле помощи голодающим.

21-го июля 1921 года декретом В.Ц.И.К.

утвержден устав и состав Комитета помощи голодающим из общественных деятелей, в составе 63-х членов. Комитет просуществовал один месяц и шесть дней и, за это время его „организационной полосы“, успел выпустить два номера газеты „Помощь“, к слову сказать, достаточно бесцветные и, в тоже время, повел широкую подпольную работу, направленную к захвату власти „в момент неизбежного падения большевиков, в результате голода“. Комитету до голодающих было мало дела и в области борьбы с голодом, он ничего не сделал, даже по части подготовки работы.

Генеральный смотр.

Всероссийский староста, тов. Калинин объехал юго-восток с поездом Октябрьской революции, в начале голода. Эта поездка носила особо исключительный характер. В ней принимали участие все Наркоматы, которые имели возможность на местах ознакомиться с положением и нуждами соответствующих отделов. На совещаниях в поезде „Октябрьской революции“, в губисполкомах и в волисполкомах всесторонне выяснилось положение на местах и картина, грядущей борьбы с голодом стала ясной для всех. Кроме громадной практической пользы, в смысле освещения положения на местах, поездка тов. Калинина имела еще, не поддающееся учету, нравственное значение.

Приезд тов. Калинина приносил с собою успокоение и утешение. Расклеенные по голодающим городам и деревням газетки, выходившие в поезде „Октябрьская революция“, звали к бодрости и самостоятельности, к твердой уверенности в преодолении и уничтожении голода. Подготовка к боевым действиям на голодном фронте велась и по партийной линии. Ц.К.Р.К.П. разослал ответ-

ственных представителей на места для выяснения положения и для подготовки аппаратов по борьбе с голодом.

Первая помощь.

Советская власть при наличии наступившего голода, стихийно-массового и неорганизованного беженства, имела перед собой серьезную задачу проведения осенней посев-кампании в новых, невиданных и небывалых условиях ужасающего голода.

И здесь советские органы в совокупности, сдали блестящий экзамен на зрелость. В декрете от 21-го июля 21 г., в этом боевом приказе, пролетариат и крестьянство призываются к активной борьбе на голодном фронте, оказанием посевной помощи.

Надо было, во что бы то ни стало, собрать продналог. Требовалось 13 милл. пудов срочно перебросить в голодные губернии; развести, распределить, уберечь, чтобы голодное население не съело посев-материала, а бросило его в землю.

Куда делась наша междуведомственная ненадежность и неговорчивость. Скромно притаилась даже наша пресловутая транспортная разруха, мигом улетучилось наше неумение ценить время, все наши прорехи, крупные и малые недочеты механизма куда то исчезли. Небывалая стройность проявляется во всем, и в проведении посев-кампании почти не встречается перебоев.

Стоит пересмотреть страницы провинциальных газет: Тульской „Коммуны“, Саратовских „Известий“, Самарской „Коммуны“, Уфимских „Известий“, Гомельской „Полесской Правды“ и сразу заметишь ту стройность и плановость, с которой грузы отправляются, прибывают и распределяются с определенной плановостью, без случайностей и, главное, без всякой волокиты и недоразумений.

Конечно, недремлющее око контр-революции и тут не дало маху и милостью эс-эров пущена пара поездов с сем-грузами под откос, но в общем и целом, озимая посев-кампания 1921 г. блестяще удалась. Порыв и жертвенность Тульского, Калужского и Полесского крестьянства (заметьте, тех самых крестьян, для которых, отчасти, 17-го февраля того же года организованы комиссии помощи голодающему крестьянству) железнодорожного и городского пролетариата совершили чудо.

Мрачные перспективы заграничных корреспондентов, предрекавших нам многолетний голод, базировались, именно на неизбежности провала озимой посев-кампании. „Об озимой посев-кампании, — говорит в своем докладе представитель американской администрации помощи, — смешно и говорить; необходимо подумывать хоть о яровой посев-кампании в 1922 г., если, конечно, во время придут заграничные семена и российский транспорт сумеет кое-как развозить его“.

И действительно, советская Россия, не удайся ей озимая посев-кампания 1921 года, стояла бы перед громадной опасностью длительного многолетнего голода, но небывалым напряжением, воодушевлением и энтузиазмом, пролетариат в смычке с крестьянством плавно и стройно совершил эту операцию первой производственной помощи голодающему Поволжью. 7-го октября посев-кампания считается официально законченной и своим результатом имеет более 14 миллионов, привезенных семян, брошенных в землю.

Беженский поток.

Стихийно и неорганизованно разлился массовый поток беженства. Таборами уходили целые деревни без плана, цели и направления.

Смерть и болезни, разруха и эпидемии сопутствовали беженской лаве. Надо было, во что бы то ни стало, ввести стройность и плановость, систему и определенность, успокоение и утешение в эту вбодораженную, выведенную из равновесия, стихию.

28-го июля президиум ВЦИК издает постановление и инструкцию по эвакуации населения из голодных губерний. Основной принцип этих двух актов — по возможности удержать стихию, не давать ей разбушеваться, помогать тем крестьянам, которые имеют хоть какую-нибудь возможность оставаться на местах.

В виду предстоящей посев-кампании производить первое время широкую эвакуацию не было возможности. Но зато использовано было время, чтобы органы Центрэвака на местах Губтруды, Губземотделы и Губздравы подготовились к предстоящей эвакуации.

Наркомздрав весьма чутко отозвался на разразившуюся катастрофу.

В начале сентября создан был в Самаре съезд из представителей Губздравов и медработников голодгуберний, на котором был выработан ряд мер санитарного и охранительного характера эвакуирующимся.

ЦК Помгол предложил всем органам борьбы с голодом в благополучных губерниях выяснить возможность размещения детей и предоставления работы беженцам. Соответственно с сведениями с мест, эвакуация регулировалась по строго обусловленному плану и по заранее заготовленным нарядам. Эта мера в значительной степени, предупредила много бедствий и несчастий, скоплений и пробок и, спасла массу детских жизней. Одновременно была оказана большая производственная помощь тем местам, которые нуждались в рабочей силе.

Организационный момент.

Постановлением Центральной Комиссии помощи голодающим ВЦИК от 25-го августа, вся Россия покрылась сплошной сетью Губкомиссий Помгол, Облкомгол и ЦК Помгол при ЦИК Федеративных Республик. Постановлением президиума ВЦИК от 1-го августа образованы Укомпомголы и Волкомпомголы. В том же постановлении, президиум ВЦИК рекомендовал провести среди крестьян благополучных губерний широкую агитацию идеи помощи голодающим, особенно, семенной.

3-го августа президиум ВЦИК утверждает и рассылает по радио циркулярное письмо НК Собеза, об организации Комитетов Взаимопомощи. Идея Комитетов Взаимопомощи, как нельзя более кетати и своевременно появилась. Места, особенно голодающие, весьма сочувственно относились к этой взаимопомощи.

Заграничная помощь.

Воззвание ВЦИК и обращение Максима Горького взбудоражили, в свое время, весь мир и, европейская буржуазия заколебалась и показала вид, что собирается помочь; наша отечественная белая эмиграция подняла вопль, вой и крик, что помощь, мол, пойдет на удовлетворение нужд Красной Армии. Буржуазная Европа, которая о серьезной помощи и не помышляла, нашла удобный повод, чтобы сорвать эту помощь и, там, где производились сборы в пользу голодающих Поволжья, их пожертвования пошли на удовлетворение нужд наших „бедных“, несчастных эмигрантов (Румыния, Бельгия и пр.).

Но советская власть сделала все возможное, чтобы помощь извне поступала, и в августе месяце ВЦИК утверждает ряд постановлений и декретов о работе

Красного Креста, Нансеновских организаций и других заграничных учреждений помощи.

20-го августа 1921 г. т. Литвиновым подписывается договор с представителем американской администрации помощи „Ара“, об организации питания миллиона детей в России. Согласно этому договору, „Ара“ представляет продовольственные грузы в определенные гавани. Все расходы по организации питания и помощи (перевозки, содержание персонала, квартиры, помещение, топливо и пр.) берет на себя советское правительство, причем, советское правительство, в интересах голодающих, отказалось от одного из основных принципов, кровно затрагивающих интересы пролетариата, а именно: представило „Ара“ права найма служащих помимо Биржи Труда, по принципу „демократического свободного труда“. Это было очень трудно и тяжело. Организации на местах протестовали против этого принципа, голодное учительство волновалось, сетуя на безработицу свою при фактическом наличии работы, представляемой более состоятельному кругу населения.

Работа „Ара“ стала разворачиваться все шире и шире и, попутно росли расходы Советского Правительства на аппарат и содержание учреждений „Ара“.

Надо помнить, что продвигая грузы „Ара“, Совправительство приостанавливало часто свои грузы помощи и даже, иногда, семгрузы.

Попутно с „Ара“, стали образовываться и прибыли в Россию другие заграничные организации, вроде Нансеновской, Красного Креста, Квакеров и пр.

Рабочая помощь.

В Центре рабочей помощи стоит организованный при Коминтерне Межрабкомпомгол. Эта организация проявила

максимум энергии и пролетарской самостоятельности. Вокруг вопроса о помощи Поволжью создано положительно массовое рабочее движение. Работа Межрабкомпомгола направлялась почти исключительно в сторону производственной помощи.

Международный Рабочий Комитет помощи голодающим популяризирует и пропагандирует за границей идеи рабочего займа для России и организации производственных и сельскохозяйственных учреждений на помощь голодающим в России. К этой помощи Межрабкомпомгол приступил всерьез и надолго и, в ней видна та реальная заинтересованность мирового пролетариата в экономическом оздоровлении пролетарской России вообще и голодающего юго-востока, в частности.

На тот же путь, что и Межрабкомпомгол, стали „Друзья советской России“ в Америке. Их тоже интересует и волнует вопрос производственной помощи. И отправка тракторных отрядов, организованных производственных артелей является той задачей и той работой, в которых они проявляют максимум инициативы и самостоятельности.

Массовое наступление на голод.

В августе 1921 г. вопрос борьбы с голодом стал волновать и интересовать широкие массы и, идея помощи стала чрезвычайно популярна во всей Федерации; повсюду чувствовался большой подъем и стремление помочь голодающим. Благополучные губернии стали организовывать помощь, и первым объектом помощи были беженцы, устремившиеся в благополучные губернии. Тот небывалый подъем, который замечался особо среди городского пролетариата и красноармейцев, надо было во что бы то ни стало использовать целесообразно и планомерно.

И Ц. К. Помгол ВЦИК стала на путь правильной и планомерной организации помощи, посредством „привязки“ и „приписки“. Определенные голодающие губернии прикреплялись к ряду урожайных губерний и этим самым достигалась двойная цель. Центр взял на себя заботу по урегулированию и направлению работой помощи. Непосредственной же техникой организации помощи должны были весть места. Централизована была только та помощь, которая исходила от государственных органов и учреждений, но в этом отношении, предоставлена была, достаточная инициатива местам.

Идея привязки совпала с лозунгом брошенным ЦК Помгол, партией и профсоюзами: „десять сытых кормят одного голодного“. В деле организации приписки и привязки необходимо было учесть ряд моментов, как степень урожайности, экономическое положение прикрепляемой урожайной и прикрепленной голодной губернии, географические, транспортные условия и целый ряд других обстоятельств. В деле прикрепления и привязки много инициативы и самостоятельности проявили красноармейские массы, целыми дивизиями прикреплявшиеся то к одной, то к другой губернии, в зависимости от размеров бедствия. В общем и целом, идея привязки и приписки вполне оправдала себя. Создавалась обычно живая связь между прикрепляемой и прикрепленной губернией. Прикрепляемая губерния, считая себя шефом приписываемой голодной губернии, посылала в прикрепленную голодную губернию делегации для ознакомления с положением; голодная губерния посылала своих представителей в прикрепляемую благополучную губернию. Эти представители обыкновенно участвовали в работах Помгол уездных и волостных. Губкомы и Губ-

профсоюзы связанных губерний общались и часто совещались о согласовании проводимых кампаний. Профессиональные Союзы голодных губерний посылали представителей в соответственные Профсоюзы прикрепленных благополучных губерний, связывались и сообщали организовывали помощь городскому пролетариату и деревне. Приписка и привязка явились актом самопомощи масс и проявления солидарности пролетарско-крестьянских масс Советской России, в момент катастрофы. Всюду организовывались субботники, воскресники, выпускались специальные газеты, создавались отряды помощи, строились детские дома. В голодгуберниях проявилась особенно интенсивно самодеятельность масс в деле самопомощи. Растерянность первых моментов наступления голода скоро пришла к концу. Комитеты взаимопомощи в деревнях. Помголы в уездах и городах явились руководящими органами, завершавшими ту колоссальную и неизмеримую работу, которая проделывалась в низах. Росли и строились Детские Дома и детские учреждения; каждая мало-мальски организованная группа считала своим долгом что-нибудь делать для детей. Помощь деревне, голодающей и вымирающей деревне, волновала и возмущала умы городского населения и, городской пролетариат; по мере сил, делал все возможное, чтобы чем-нибудь ей помочь.

Помощь центра.

После семенной кампании, пред Центром стала очередная задача, обеспечение голодного края продовольствием, и в первую очередь, картофелем. Но опасность была в том отношении, что близились заморозки и картофелю грозила порча. И здесь транспортный пролетариат, после напряженной работы по только что законченной посев-кампании,

снова напряг силы и, в короткое время, перебросил несколько миллионов пудов картофеля. Картофель был во время привезен и роздан населению; до заморозков.

Одновременно стали организовываться столовые общественного питания. В первое время общественное питание почти полностью было поручено организовывать Кооперативным учреждениям: Губсоюзам, обладавшим необходимым аппаратом. В октябре количество столовых было незначительно и выразилось в сумме 707 с количеством питающихся в 365.580; в декабре оно поднялось до 4.965 столовых с количеством едоков в 1.362.724 чел., а в мае оно достигло 13.669 столовых, с количеством питающихся в 3.190.032 чел. В деле организации общественного питания кроме продуктов питания, стоял во всей остроте вопрос транспортный, передвижения и переброски продуктов, особенно в местах находящихся далеко от ж. д. полосы. И население, голодное население, изворачивалось, проявляло особую изобретательность, перевозило продукты на тракторах, танках, коровах наконец, на себе, изыскивая все способы к доставке продуктов в голодающие губернии.

Всероссийское совещание.

Центральная комиссия помощи голодающим, учитывая наступающее, особенно тяжелое время для голодающих, в январе, феврале и марте, решила созвать Голодный Съезд, который имел двоякую цель: с одной стороны сблизить голодающие места с благополучными, ввести представителей благополучных губерний в курс положения голодных местностей, а с другой стороны — необходимо было голодным местностям выработать общую единую линию борьбы с голодом, на дальнейшее время. И декабрьское сове-

щание именно оправдало эти обе задачи. Стоит посмотреть на работу мест и, в преобладающей части голодных и неблагополучных губерний и мы заметим определенный водораздел работы Помгола в период до декабря и после декабря. В то время, когда работа до декабрьская носила случайный и не систематический характер, без определенной программы, отчетливых задач и плана работы Помгола, после декабря мы именно этот план находим у большинства Помголов благополучных губерний. То же самое в голодгуберниях. Там видим новые формы работы, работы не случайной, а отчетливо направленной к прямой непосредственной своей цели, накормить как можно больше голодающих. Это совещание оказалось очень полезным, как в смысле фактического сближения голодгуберний с благополучными, так и в смысле выявления формы задач работы по борьбе с голодом и помощи голодающим.

Общественные работы.

Организация помощи должна была принять форму не только благотворительную, но и производственную, общественно полезную. И те работы, которые предполагались и начали организовываться, имеют по существу громадное государственное экономическое значение. Большое внимание в организации общественных работ сосредоточено на лесоподготовке в Маробласти, на починке мостов, мелиоративных работах и устройстве шоссе, работах по транспорту и пр. Отсутствие продовольствия, целый ряд организационных изъёнов помешали в достаточной степени значительному развитию общественных работ.

Заграничные организации.

Заграничные организации стали фактически развертывать свою работу лишь

в конце октября и начале ноября. Как бы ни была значительна заграничная помощь, но исчерпать голод она не была в состоянии.

В деле заграничной помощи также необходимо было регулировать учет и распределение; должна была выработаться особая стратегия размещения заграничных организаций помощи, разделения сфер деятельности, в зависимости от характера и специфичности организации, степени голода, положения данной местности и т. п.

В общем и целом, столкновений в работе с заграничными организациями не было.

Центральное место среди заграничных организаций прибывших в Россию, занимает АРА, приступившая, почти первой к реальной помощи голодающим.

Помощь АРА стала расти и развиваться, и к июлю она кормила более десяти миллионов населения. За АРой по размерам помощи голодающим, идут Межрабпомгол, Комитет Нансена, Международный Красный Крест и пр.

Международные Организации, как известно, первое время кормили исключительно детей. Создавались такие условия, что дети спасаются от голода, но родители погибают и уж само собой, погибают и дети. Поэтому задачей общественного питания явилась организация, параллельно со столовыми заграничной помощи, столовых для взрослых. Количество столовых росло с каждым месяцем. Но и рост голода, не только не уменьшался, но еще больше увеличивался, ширился и развивался. Если в первые месяцы голода у крестьянства еще имелись и хранились, хоть какие-нибудь запасы суррогатов, то к декабрю они уже совершенно истощились. Деревня напрягла все свои усилия; организовала отряды для производства товарообменных операций, скарб своей обме-

нивала, бережно и экономно тратила те скудные средства и ресурсы, которые ей попадали; комитеты взаимопомощи развивали небывалую энергию, в смысле самопомощи, стремясь преодолеть технические затруднения в деле организации столовых заграничных организаций или многолавок.

Помощь партии, Красной Армии и профсоюзов.

После организации Ц.К.П.Г. В.Ц.И.К. Центральным Комитетом Р.К.П. был опубликован 1-й циркуляр, призывавший всех членов партии к длительной и напряженной борьбе и давший первые директивы о ходе кампании.

— „Бедствие имеет такие огромные размеры, что справиться с ним можно только при единодушном напряжении всех организованных сил советской власти“. — „Надо немедленно организовать планомерную, систематическую борьбу со стихийными бедствиями, создать могучую организацию помощи голодающему населению“. — „Разверните самую широкую устную и печатную агиткампанию. Ознакомьте всех партработников с размерами бедствия, с истинным положением страны, призовите к стойкой выдержке, пробудите организацию к деятельности, как вы умели ее пробудить в дни военных нашествий. Немедленно выделите особенно энергичные комиссии“.

Одновременно циркуляр предлагал напрячь все силы на сбор продналога, на возврат семсуды, на озимую посевкампанию.

По линии партийных и политикопросветительных органов был дан подробный циркуляр, определивший содержание агитации, как в голодных, так и в благополучных губерниях.

Руководящие статьи в „Правде“, в

„Вестнике агитации и пропаганды“, подсобный материал для агитаторов, — давали широкое освещение этим вопросам.

Для объединения и руководства всей агитацией при Ц.К. Р.К.П. в августе была организована центральная Агиткомиссия по борьбе с голодом, в которую первоначально входили, кроме зав. Агитотделом Ц.К. Р.К.П., представитель от Главполитпросвета и от В.Ц.С.П.С. На регулярных заседаниях этой комиссии давались отчеты о проводимой работе и намечались новые задачи. Все издаваемые материалы проходили через эту комиссию, долженствовавшую руководить всей агитацией в связи с голодом.

7-го ноября циркуляр Ц.К. Р.К.П. призвал к усилению постоянной помощи, давая лозунг „Десять сытых кормят одного голодного“.

Ослабление помощи и усиление бедствия заставляли Ц.К. Р.К.П. усиливать агитработу, чтобы вызвать максимальное напряжение в деле помощи со стороны широких масс.

В январе с целью охвата всего населения Республики в состав агиткомиссии были введены представители Ц.К.П.Г., В.Ц.И.К., В.Ц.С.П.С., П.У.Р.а, Роста, Женотдела Ц.К.Р.К.С.М., Межрайкомпомгол.

Давая циркуляр по партийной линии, одновременно вырабатывались и рассылались циркуляры по всем указанным учреждениям и организациям.

Новый циркуляр Ц.К. Р.К.П. в марте 1922 г. призвал организации на местах осуществить во что бы то ни стало лозунг „Десять сытых кормят одного голодного“, усилить помощь детям и провести Всеросс. двухнедельник проверки состояния помощи, подвести итоги, выяснить и сообщить все виды и формы борьбы с голодом, усилить

дело помощи, превратив ее в постоянную.

Женотдел поставил перед работницами и крестьянками задачу усиления помощи и дал ряд конкретных указаний о ее формах, предлагая ввести своего представителя в состав Губкомиссии помгол, организовать ряд конференций, ставить отчетные доклады о ходе помощи на всех делегатских собраниях, делегировать агитаторов-работниц на общие собрания союзов и предприятий, призвать работниц транспорта к максимальному напряжению сил в работе продвижения голодных грузов, к борьбе с хищениями, провести собрания домохозяек, призывая к участию в сборах по домам, вести агитацию среди школьников, усилить агитацию среди крестьянок, организовать постоянные пошивочные вечеринки; в голодающих местностях оказывать содействие органам власти, участвовать в распределении помощи, в детской инспекции, организовывать трудпомощь. Каждому Женотделу предлагалось взять на себя содержание детдома, призывать население к организации детучреждений и сборов пожертвований; вовлекать крестьянок в посевную кампанию, в общественные работы.

В отчетах Губженотделов есть сведения о том, что в некоторых губерниях эвакуация детей выполнена исключительно силами коммунисток и делегатов. В голодных губерниях силами работниц производилось обследование голодающего населения, организовывались субботники, дежурства по детдомам и столовым для собирания детей с улиц, в некоторых местностях работницы привлекались к уборке трупов с улиц. В отдельных губерниях организовывались артели и мастерские для безработных женщин.

Ц.К. Р.К.С.М. отдал всех членов союза

на проведение двухнедельника проверки. Для усиления работы в деле помощи детям, члены союза выделялись для сопровождения детей, для их приема, для дежурств на станциях и пристанях с целью подбирания бесприютных. Членам союза вменялось в обязанность вести агитацию на крестьянских и рабочих собраниях, организовать постоянные летучие отряды сборщиков, выделять дежурных для сопровождения прод и посев маршрутов, организуя связь с Губкомолами прикрепленных губерний.

Красная Армия и Профсоюзы больше всех несли тяжесть борьбы с голодом.

Красная Армия первая откликнулась на призыв ВЦИК о помощи, с каждым месяцем углубляя и расширяя дело помощи регулярными денежными и продуктовыми отчислениями, содержанием детдомов, агитацией среди родных и односельчан в деревнях. Мартовский циркуляр призывал к еще большему напряжению сил, к проверке и отчетности о постановке работы, к усилению агитационного воздействия на население.

ВЦСПС не довольствуясь проводившимися видами помощи голодающим, призывал „развить инициативу самих масс, принять меры к тому, чтобы не было ни одной местной союзной организации без ячейки содействия помгол“.

К делу помощи была привлечена также и кооперация. Центросоюз в своем циркуляре призывал все кооперативные организации поддержать жизнь и силы землероба в момент предстоящего засева полей, особенно привлекая их к делу заготовки продвижения семенного материала. Кроме денежных и продукто-вых отчислений со всех операций предлагалось использовать аппараты Губсоюзов для сбора пожертвований, направлять усилия для организации детских

приютов, мобилизовать аппараты потребительской кооперации для работы по разгрузке и распределению среди населения приходящих семенных грузов и по организации и обслуживанию общественных столовых.

По линии сельско-хозяйственной кооперации были даны указания об участии в заготовке семенного материала, о содействии при транспортировании грузов, при организации пунктов и т. д. по пунктам соглашения Сельсоюза с ЦКПГ ВЦИК.

Двухнедельник проверки, связанный с изъятием церковных ценностей, вызвал на местах огромную напряженную агитационную работу, повсеместное проведение собраний в селах и городах, повсеместное усиление работы прессы, вызвал рост помощи голодающим среди всех слоев населения.

Широко развитая агитация способствовала одновременно безболезненному проведению кампании по изъятию ценностей и сильно повлияла на ход поступлений обще-гражданского целевого налога.

Ц.К. Помгол В.Ц.И.К. и все руководящие партийные и профессиональные организации развили небывалую агитацию среди благополучных губерний. Наша Красная Армия оказалась весьма отзывчивой, и жертвенность ее занимает первое место в ряду всех помогавших групп. Городской пролетариат производил громадные отчисления; помгол стала боевой, ударной задачей всех слоев трудового населения.

Значительно усилился темп общественных работ, особенно в области лесозаготовок. Главкустиром обратил свое внимание на кустарную промышленность в голодающих губерниях и организовал обмен кустарных товаров на хлеб. Ввиду громадного вымирания и

убоя скота в голод. местностях, Главкож организует закупку на местах, в обмен на хлеб, ходкие для заграницы продукты местного производства или лом товаров. Но все эти мероприятия были незначительны и недостаточны для прокормления того многомиллионного кадра голодающих, который необходимо было во что бы то ни стало спасти от лютой, голодной смерти. На почве голода усилилась смертность, развивались эпидемии, стало появляться трупоедство и даже людоедство. Тревожная мысль голодающих, естественно, натолкнула на мысль об использовании церковного золота для голодающих. Уже в конце января среди многочисленных делегаций в центр «к Калинину», раздаются ясные и отчетливые требования об изъятии церковных ценностей. Декрет В.Ц.И.К. об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих был актом самозащиты тридцати миллионного населения, четверти всей нации, всего населения РСФСР. Казалось бы, проповедникам Христовой любви к ближнему, необходимо было приветствовать этот гуманный, человеколюбивый акт Советского Правительства. Но не тут то было. Началась вакханалия змеиного шипения, самоорганизации церкви против этого акта. Церкви превратились положительно в политические клубы где идея изъятия всячески поносились. Попутно велась бешеная травля Советской власти. И носители идеалов «вечной любви, кротости и непротивления», стали готовиться к моменту изъятия. Центральным моментом противодействия изъятию должно было стать давно испытанное и так удачно практикуемое церковью и божьими помазанниками средство — погромы.

Главковерх воинствующей церкви оказался недурным стратегом, и первый удар по мятежному, взбунтовавшемуся

Яровая посевкампания.

Подготовка к яровой посевной кампании началась немедленно по окончании озимой посевкампании и переброски продовольственного картофеля. Еще в ноябре и декабре Н.К.Зем входит в Совнарком и СТО со своими предположениями о борьбе с вредителями, о приобретении с.х. инвентаря и, главным образом, тракторов за границей. Одновременно постановлением СТО организуется государственная закупка с.х. инвентаря у населения гол. губ., в предупреждение массовой закупки его спекулянтами и мародерами. Круглая и точная цифра брошенных яровых семян в землю 43 мил. Но момент заготовки, перевозки и распределения требовал чрезвычайной напряженности и самодеятельности масс. Сотни коммунистов, тысячи членов профсоюзов мобилизовывались, отправлялись на эту тяжелую и ответственную работу; по дороге заболевали и безвестно умирали; заботливо и любовно крестьяне благополучных губерний подвозили семязерно для голодающих мест. Самоотверженно и беззаветно отдавали транспортники последние свои силы, напрягая все свои способности и быстро продвигая семгруз к голодающей полосе.

Производственная помощь.

Как только, с наступлением лета, облегчилось положение голодающих, формы борьбы с голодом, как в центре, так и на местах переносятся в другую плоскость, в плоскость производственную.

Восстановление разрушенного с. х. промышленности в голод. местностях, становится центральным пунктом, во главу угла всей работы помгол. Весь смысл, все содержание работы органов помгол направляется к устране-

народу, осмелившемуся притронуться к неприкосновенным церковным святыням, он направил на места, близ лежащие к центру Советской власти (Шуя, Смоленск, даже в самой Москве), дабы Совнарком, услышав возмущенный голос верующих, во время образумился. Патриарх Тихон, как и подобает при соответствующих торжественных обстоятельствах и случаях, выпустил воззвание-манифест к верующим, в котором далеко не двусмысленно призывал к активному противодействию изъятию.

Голод усиливался, крепчал; единственный ресурс спасения голодающих — изъятие церковных ценностей, — встретил организованный отпор со стороны черносотенной церковной верхушки. Больше того, патриарх Тихон повел далеко не тихую политику по отношению к Советской власти и трудовому народу, а повел и развил большую контр-революционную кампанию. Показке выше, в ряде городов и деревень, процесс изъятия сопровождается «церковным бунтом». Но массы верующих остались равнодушными к этому зову сверху; низовое духовенство в большей части не пошло за «верхами» и добросовестно выполнило акт об изъятии. Но, конечно, не мало ловкачей среди духовенства воспользовалось сумятицей и припрятало церковные ценности. Цифровые результаты изъятия читатель увидит ниже в таблицах. Еще до реализации изъятых церковных ценностей В.Ц.И.К. отпустил 1 миллион зол. руб. для закупки за границей хлеба голодающим. Уже в конце апреля голодающие ели церковный хлеб, т.е. закупленный на реализованные церковные ценности. Политические результаты изъятия ц. ц. — церковный раскол, низложение Тихона и пр. достаточно известны.

нию последствий голода. Об этом говорило Самарское голодное совещание летом 1922 г.; об этом свидетельствует вся работа, как в центре, так и на местах. И Президиум ВЦИК своим постановлением от 7 сентября о ликвидации ЦК помгол и его органов на местах и создании Цкпоследгол сделал только логический вывод из создавшегося положения. А логика вещей такова, что массовый порыв, в деле борьбы с

голодом, вместе с ликвидацией голода, истощал себя. Эпоха энтузиазма и подъема в деле помощи голодающим изжили себя, и теперь мы вступаем в новую полосу длительной, многолетней, тяжелой и упорной будничной, повседневной борьбы с последствиями голода и предупреждения такового, не только в голод. местностях, но и по всей Федерации, где так же требуется широкая помощь всех трудящихся.

О. Д. КАМЕНЕВА.

ЗАГРАНИЧНАЯ ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩИМ РОССИИ.

Голодное бедствие разразилось над Юго-Востоком и Югом России в тот момент, когда многолетние надежды Европейских держав на падение Советской власти еще не истощали себя. Естественно поэтому, что первым откликом на голод господствующих кругов капиталистического мира было злорадное оживление надежд на ускорение краха революционной власти. Этот взгляд на голод, как на счастливую перспективу в борьбе с Советами остался определяющим для целого ряда групп Европы и Америки во все время голодной кампании.

Теперь можно смело сказать, что верхи финансовой и промышленной буржуазии всех стран, правительства богатейших государств*), капиталистическая пресса и русская эмиграция остались в стороне от реальной помощи голодающим. Одной тысячной части средств, которые были употреблены этими кругами за прошедший год на дискредитирование русской Революции, конечно, хватило бы на ликвидацию всех последствий голода в России, но они менее всего были заинтересованы в последнем. Негодующие

слова, исторические выступления д-ра Нансена, ярко клеймившие бездушные и черствость руководителей экономической и политической жизни капиталистического мира, не нашли отклика в сердцах Лиги наций.

Политика блокады, проводившаяся этими кругами в вопросе о помощи голодающим, однако, не могла выдержать натиска самых разнообразных интересов и стремлений других групп населения и блокада была прорвана.

Рабочим организациям Европы и Америки принадлежит заслуга первого прорыва этой блокады. Их помощь русским рабочим и крестьянам Советской Республики была продиктована ясными мотивами пролетарской солидарности, была проявлением братской симпатии к трудящимся массам России и данью уважения к ранам русских рабочих и крестьян, полученным в борьбе за международные идеалы Социализма. Потока рабочей помощи не могла прервать никакая агитация капиталистической прессы и русской эмиграции. Естественно что во главе организации этой помощи стали коммунисты всех стран. Стремление рабочих масс оказать помощь Социалистической Республике, окруженной ненавистью всего старого мира,

*) Исключая Северно-Американских Соединенных Штатов, о чем ниже.

было настолько сильно, что ему не решился открыто противостоять и Амстердамский Интернационал. Не прекращая ни на минуту своей — столь полезной для буржуазии — политики дискредитирования Советской России, он все же должен был приложить свою руку к сбору пожертвований для русских голодных детей, их отцов и матерей.

Другие мотивы заставили пойти по этому же пути организации, связанные с широкими слоями мелкой буржуазии. Призыв лучших представителей интеллигенции, Гауптмана, Горького, Анатолия Франса и десятка других, упали на благоприятную почву во всех почти странах. Если уже верхи капиталистического общества в лице министров, представителей Трестов и председателей „Обществ русских кредиторов“ пришли к заключению о неизбежности включения России в мировой хозяйственный оборот, то для широких масс городского и сельского населения Европы и Америки помощь голодающим явилась наиболее удобной и приемлемой формой заявить, что им надоела, что их разоряет четырехлетняя политика изолирования Советской России. Поддерживая своими пожертвованиями „Краснокрестовские“ и другие гуманитарные организации („Международн. Союз Помощи детям“, „Общество друзей—Квакеры“ и пр.), эти группы видели в этих организациях нечто в роде передовых разведчиков в неведомую страну Социальной Революции. Эти организации несомненно проделали значительную и заслуживающую всяческой благодарности работу в голодных деревнях и селах, но работа эта, опиравшаяся на частную благотворительность, неизбежно носила кустарный и случайный характер.

Только там, где эта работа могла опереться на правительственную под-

держку—она могла принять действительно значительные размеры.

Это относится только к единственному случаю, именно к АРА. Эта организация работала не только на средства отдельных жертвователей, но опиралась на поддержку финансового и административного аппарата американского правительства. Здесь не место разбирать, какие именно интересы внутренней и какие расчеты внешней политики руководили американскими правительственными деятелями в их решении, — сохраняя враждебную позицию к Советской власти и к Советской России, — оказать реальную помощь русскому населению. Русская эмиграция в лице г. Милюкова пыталась истолковать эти шаги г. Гувера, как осуществление определенной политики, отнюдь не расходящейся с анти-советской, политикой самого г. Милюкова. Во всяком случае, Америка могла, благодаря оказанной ею значительной помощи, лучше какой-либо иной страны ознакомиться с экономическими и иными условиями России. С другой стороны, поддержка американского правительства дала возможность АРА вести работу помощи систематически, в широких размерах и превзойти все то, что было сделано другими организациями.

Вся эта работа зарубежных организаций имела не только прямые последствия в виде помощи голодающим, но и косвенные последствия в виде той широкой бреши в стене экономической и политической блокады, которую она проломила, еще до того, как Генуя и Гаага засвидетельствовали, что эта стена вообще предназначена уже на слом. Более точное ознакомление с Советской Россией, с ее хозяйственным и административным аппаратом, разоблачение годами нагромождавшейся лжи, наконец, простое знакомство с деятелями

Советской России на местах, вынесенные работавшими в России заграничными организациями, несомненно принесет свои плоды.

Последнее сказывается уже сейчас в том, что большинство этих организаций не собирается прекращать своей деятельности, а готово направить свои силы на ликвидацию последствий голода, иначе говоря, на производственную помощь, на восстановление подорванного хозяйства Советской России.

Это — именно та работа, в которой больше всего нуждается Советская Россия, которая по существу выходит за пределы чистой благотворительности и на которой мы узнаем своих искренних друзей. Не даром на этот путь производственной помощи первым выступил Международный Рабочий Комитет Помощи голодающим, а его американские сочлены своими тракторами уже демонстрируют плодотворность подобной работы.

М. МОРГУНОВ.

В ПРИЕМНОЙ ТОВ. КАЛИНИНА.

Основной мерой для оказания действительной помощи голодающим в постигшем их несчастье, являлась усиленная концентрация продовольственных запасов и непосредственная раздача таковых нуждающимся потребителям.

В этой части на фронте борьбы с голодом проделана огромная работа и в результате ее достигнуты колоссальные успехи.

Мобилизацией всех сил РСФСР и дружным содействием Красной Армии, партийных, профессиональных, кооперативных и заграничных организаций, а также крестьянства и частных граждан благополучных местностей, удалось вырвать голодающее население из железных когтей голодной смерти.

Но следует отметить, что на ряду с указанными мерами борьбы со стихийным бедствием, одним из наиболее ярких факторов в деле оказания помощи населению является живая связь голодного населения с Центром Советской власти.

Эта связь, выразилась в том, что в течение голодной кампании в приемную Председателя ВЦИК т. Калинина, свободно приходили из неурожайных местностей голодные просители и там они свободно и задумчиво-просто излагали свои наболевшие нужды.

Начиная с декабря 1921 года по 1-е августа 1922 г. явилось в приемную тов. Калинина 2.588 делегаций, возбуждавших различного рода ходатайства об оказании всемерной помощи голодающим.

Кривая месячного распределения указанного количества делегаций рисуется в следующем виде:

1. За декабрь м-ц 1921 г.	101
2. „ январь 1922 г.	444
3. „ февраль	440
4. „ март	590
5. „ апрель	703
6. „ май	227
7. „ июнь	65
8. „ июль	18
Итого	2.588

Из числа всех этих делегаций обращались с ходатайством:

1. По товарообмену	1.752
2. О пом. прод. и сем. фуража-ми и пр.	89
3. О переселении	68
4. О разреш. проезда как беж.	555
5. С загранич. помощи	4
6. О помощи детям	15
7. По делам изъятия Церк. Цен.	59
8. По разным вопросам	46
Итого	2.588

Если коснуться деловых распоряжений по заявленным ходатайствам перечисленных делегаций, то по ним в 1922 году сделано такое направление:

I. По товарообмену.

1. Направлено в НКпрод для выдачи разрешений на вывоз прод. из запрещ. зоны	232
2. Направлено в НКпуть для продвижения застрявших в пути прогрузов	77
3. Направлено в НКзем для выдачи разрешений на перевозку скота	6
4. Направлено в Цсоюз для указания благополучного района должествующего обеспечить голодающим реальную заготовку продов.	172
5. Направлено разным общ. организ.	9
6. Выдано удостоверений о свободном проезде по жел. дор. и провозе продов.	107
Всего разрешено заявленных обращений непосредственно в центре	603
7. Сверх того направлено в нижепоименованные благополучные губ. для производства в них товарообменных операций:	

В Белоруссию	17
„ Брянскую	37
„ Витебскую	172
„ Владимирскую	10
„ Вологодскую	6
„ Гомельскую	21
„ Ив.-Вознесенскую	8
„ Костромскую	9
„ Курскую	2
„ Могилевскую	2
„ Московскую	2
„ Новгородскую	62
„ Орловскую	9
„ Псковскую	64
„ Рыбинскую	10
„ Смоленскую	44
„ Тверскую	252
„ Тульскую	28
„ Украини	15
„ Череповецкую	5
„ Ярославскую	22

Итого направлено по губ. 797

8. Отказано в ходатайстве 280

Таким образом, за 7 месяцев 1922 года исключительно по товарообмену принято 1.680 делегаций.

II. По ходатайствам о помощи продовольствием, семенами, фуражом и проч.

1. Направлено в НКпрод	1
2. „ „ НКзем	10
3. „ „ Цсоюз	4
4. „ „ НКсобес	8

5. Направлено Мест. компомгол.	40
6. Отказано	10
Итого	73

III. По ходатайству о переселении.

1. Направлено в Цэвак	6
2. „ „ НКтруд	50
Итого	56

IV. О разрешении проезда, как беженцам.

1. Направлено в Цэвак	284
2. „ „ НКтруд	30
3. „ „ Мосгубкомг	55
4. Отказано	186
Итого	555

Распределение по губерниям ходочков за 1922 год рисуется в следующем виде:

А. Голодающие районы.

1. Астраханская губ.	1
2. Башреспублика	2
3. Вотобласть	4
4. Вятской губ.	13
5. Калмобласть	1
6. Кирреспублика	12
7. Крымреспублика	3
8. Маробласть	6
9. Немкоммуна	2
10. Пермская	8
11. Самарская	218
12. Саратовская	163
13. Симбирская	547
14. Татреспублика	677
15. Уфимская	12
16. Украини	19
17. Царицинская	10
18. Челябинская	7
19. Чувобласть	519
Итого	2.221

Б. Неурожайные губернии.

1. Воронежская	10
2. Екатеринбургская	8
3. Нижегородская	55
4. Пензенская	25
5. Тамбовская	10
6. Тюменская	2
7. Юго-Восток	5
Итого	111

В. Благополучные губернии.

1. Батум	1
2. Виленская	1
3. Владимирская	1
4. Гомельская	1
5. Гродненская	2
6. Иркутская	1
7. Калужская	2
8. Ковенская	1
9. Костромская	4
10. Могилевская	2
11. Московская	78
12. Новгородская	3
13. Олонеккая	2
14. Орловская	1
15. Псковская	4
16. Рязанская	19
17. Сибирь	1
18. Смоленская	4
19. Тверская	14
20. Тульская	7
21. Ярославская	1
Итого	151
А всего	2.477

Установлено на приеме, что только в редких случаях количественный состав особых делегаций определялся минимальной группой в 5 и 10 чел., уполномоченных от организаций. В большинстве же своем, делегации просителей, были более многочисленны, достигая нередко 50—100 человек. Так, обр. количество делегаций по август 1922 г. составляет 2.588, а число просителей обратившихся

к Всероссийскому Старосте доходило до нескольких десятков тысяч человек, т. к. делегации в отдельности по каждому делу состояли от 50 до 100 человек, смотря по важности вопросов и по величине того населенного пункта, откуда были присланы уполномоченные.

Множественный состав делегаций объясняется разными причинами и условиями быта деревни:

1. Некоторые деревни принимали за единицу каждые десять дворов и по расчету на них в определенном процентном размере командировали в центр своих уполномоченных.

2. Население голодающих районов за отсутствием у него наличности денежных знаков, для обмена на продовольствие отправляло в благополучные местности свои хозяйственные пожитки и снабжало их охраной делегата на небольшую упаковку скарба.

3. На местах до сих пор не могли достаточно оценить экономической пользы кооперации вследствие чего практиковались командировки уполномоченных от мелких объединений сельского типа.

Вся эта огромная масса доверенных людей получила от центра надлежащее содействие в тех нуждах, благодаря которым она являлась в родную их сердцу Рабоче-Крестьянскую столицу.

Н. СЕМАШКО.

ГОЛОД И ЗДОРОВЬЕ.

Неурожай и недород—явления социально-экономического порядка; они означают подрыв производительных и продовольственных сил и средств в стране, подрыв народного хозяйства.

Голод, недоедание—явления социально-биологического порядка; они означают подрыв питания, как основного фактора жизнеспособности и трудоспособности населения со всеми биологическими, экономическими и социальными последствиями.

Вот почему борьба с голодом больше всего связана с борьбой за охрану жизни и здоровья населения и в основе ее должны лежать социально-санитарные мероприятия.

Так и старались мы ставить дело в минувшую голодную кампанию. Обслуживание голодающих губерний в санитарном отношении сделалось основным вопросом в деятельности Народного Комиссариата Здравоохранения в минувшем году. Даже в эпоху наибольшего сокращения и урезывания нашей деятельности, в момент снятия большей половины наших учреждений с госнабжения, все лечебно-санитарное дело во всех голодающих губерниях было оставлено на государственном (центральном) бюджете.

Это обстоятельство, а также значитель-

ная помощь, которую мы получили от зарубежных организаций (АРА, германский „Кр. Крест“, организации квакеров и Нансена, итальянский „Кр. Кр.“ и т. д.) дали возможность не только сохранить, но местами (как в Самаре) значительно расширить и улучшить нашу лечебно-санитарную сеть.

Помимо этих основных, принципиальных моментов сама жизненная практика толкала на усиление этого рода деятельности. Лечебные заведения (больницы), по мере улучшения положения и, прежде всего, питания в них, стали приютами, местами убежищ для голодающего населения. Истощенные, изстрадавшиеся от голода, потерявшие последнюю надежду жители брели на огонек больницы, как в последнее убежище, где они могут получить хоть какую-нибудь пищу, тепло, свет, уход, человеческое отношение. В газетах нередко встречались описания целого паломничества голодающих—кто плетется пешком, кого несут, кого везут на салазках—в лечебные заведения. Благодаря этому, большая часть больниц потеряла свой настоящий облик лечебных заведений и свое узкое назначение—лечить: они стали приютом для всех голодных, т.-е. потерявших жизненное равновесие на почве голода.

Как велик тот урон, который нанес

минувший голод жизни и здоровью населения?

Мы не имеем пока, хотя бы приблизительных фактических данных для более или менее точного учета этих последствий голода. Однако, в Наркомздраве имеются отдельные сведения по докладкам с мест, указывающие, что эти последствия, довольно значительны.

Эти сведения доказывают, что в жизни населения произведено большое потрясение минувшим неурожаем и голодовками; они во весь рост ставят вопрос о широкой интенсивной борьбе с последствиями голода. Нанесена глубокая, тяжелая рана всему населению и всему народному хозяйству. Рана еще зияет, кровоточит. Надо немедленно приняться за остановку кровотечения и залечивание раны.

Это относится ко всем сторонам нашей деятельности и в первую очередь к работам по охране здоровья населения. Эти смерти, болезни, эпидемии бы-

ли несчастьем вовсе не одних только поволжских и южных крестьян. Эти миллионы умерших вовсе не умерли „в лежку“ на полатах; смерть, болезни, эпидемии сеялись по всей стране, неся всюду разрушение. Да и из оставшихся в живых едва ли многие не искалечены голодом: голодные болезни вносят глубокое расстройство в организм человека. И как всегда и везде при массовых стихийных бедствиях первым страдающим элементом являются дети: их хрупкий, неустойчивый к внешним бурям, организм поддается первым.

Вот почему последствия голода в области санитарно-биологической еще долго, долго будут сказываться среди населения. Во многих местах скорее выправятся экономические бедствия голода, чем санитарно-биологические. Вот почему, следовательно, на борьбу с последствиями голода в этой области должно быть обращено особое внимание.

ДЕТИ И ГОЛОД.

Стихийное бедствие—голод, обрушившийся на Поволжье, Крым и частично Украину с его неизменными спутниками—различными эпидемическими заболеваниями, тяжелым бременем легли на население указанных районов и, прежде всего, на наиболее слабую его часть—детей.

Пережитые за год борьбы на голодном фронте, ужасы, в общем и целом, достаточно известны всем. Этот черный год бросивший в объятия смерти тысячи взрослых и детей, год доведший людей до людоедства и трупоедства, до убийства матерями своих детей, этот год, когда недавно крепкое в хозяйственном отношении многомиллионное население было разорено и приведено на край нищеты,—этот год своими последствиями еще долгое время будет остро чувствоваться и потребует колоссальных усилий и средств, чтобы залечить нанесенные раны, с тою только разницей, что центр тяжести работы будет лежать не непосредственно на спасении отдельных жизней, а на восстановлении хозяйственной жизни вообще.

И как уже было отмечено, в этой напряженной борьбе с небывалым в истории социальным бедствием наибольшие страдания пали на слабые плечи детей. Последствия голода на детском населе-

нии выявляются также в тяжелых формах и естественно поэтому, что в общем плане восстановления Поволжья и Крыма детскому вопросу должно быть отведено одно из первых мест.

Подвести полный итог нанесенных голодом разрушений в детском мире, сейчас, когда идет еще борьба, пока не представляется возможным, но мы знаем достаточно фактов и данных, чтобы иметь общее впечатление об их страшных размерах.

Сельская школа — ее нет или почти нет.

Работали с большими перебоями, да и то не все школы городские,—в деревне же можно видеть лишь школьные здания покосившиеся и с выбитыми стеклами. В лучшем случае, некоторые школы в период голода превращались в столовые и преследовали вполне правильную в окружающих условиях задачу не воспитания, а просто питания, спасения жизни детей. Однако, сослужить и этой задаче у большинства школ не было возможности. Детские дома пережили и переживают тяжелые лишения. Переполненные на 500%, со слабыми материально-финансовыми ресурсами они едва, едва перебивались, не говоря уже о полном выполнении той культурной роли, во имя которой они призваны к жизни.

Смертность детского населения достигала громадных размеров. Можно без преувеличения сказать, что 30% детского населения Поволжья и Крыма вычеркнуто голодом и эпидемиями из списков живых. Голод в общей сложности, не считая Украины, захватил до 10½ миллионов детей, из которых голодало 7½.

Голод выбросил на улицу массу сирот, полу-сирот и просто оставленных своими родителями детей. В поисках хлеба дети целыми потоками направлялись из деревень в города, переполняя детские дома, приемники, истощенные от голода, с мольбой о помощи они скоплялись на станциях железных дорог, пробирались в благополучные по урожаю губернии. Этот детский скорбный путь отмечен также сотнями и тысячами детских трупов.

На почве голода развились до крайних размеров детское нищенство, преступность, уличная торговля, проституция; махровым цветком разрослась и эксплуатация труда детей.

Перечисленные, в общем виде, разрушения голода рисуют достаточно тяжелую картину, и понятно почему и в общем плане работ по восстановлению пораженных губерний и местностей, детскому вопросу должно быть уделено максимальное внимание. Но размер или темп помощи, оказываемой до сих пор детям, не могут быть сокращены до минимума и ослаблены с новым урожаем могут и должны быть сделаны лишь некоторые организационные изменения. Изменены формы, но не существо помощи.

До сих пор, т.е. в период голодной кампании помощь детям оказывалась из нескольких источников и выражалась преимущественно следующими видами: а) питание, б) эвакуация, г) матер-финанс. и трудовая помощь на месте, д) патронат и детство.

Питание голодающих детей развертывалось постепенно, оно шло за счет государственных средств и пожертвований в виде госснабжения, общепитания, врач-питпоездов, питпунктов и за счет иностранных организаций, как АРА, Межрабпомгол, Международ. Ком. пом. детям, Нансен, Красный Крест, Квакеры и др.

К июлю размер этой помощи достигает 85—90% потребности, при чем работы отдельных учреждений и организаций в Поволжье и Крыме выражались следующими данными.

АРА питала около	2.916.100 детей.
Остальные иностр. организац.	662.132 "
На обществ. питан. находилось до	1.070.750 "
Врач.-пит. поезда питали	30.000 детей

(но затем эта цифра сократилась в 6.000 ч. и в данный момент врач. пит. поезда сняты с работы совсем). На Гос-снабжении находилось 215.000 детей.

Приведенные цифры в общей сложности дают до 5.000.000 кормившихся детей.

В отношении продовольственной помощи была развита большая работа Профсоюзами и Красной Армией. Рабочие и красноармейцы, сами полуголодные, выделяли, все же, часть своих пайков для голодных детей. В этом отношении необходимо отметить работу Цектрана имеющего сеть своих детучреждений и питат. пунктов. По отдельным губерниям цифры питающихся детей, конечно, различны: по некоторым они больше и почти равны 100% потребности в питании, в других же много меньше, как, например, отдельных губерний Кирреспублики (Букеевская губ.).

Одновременно с развитием продовольственной помощи детям, пришлось прибегнуть к другому виду ее, наиболее трудному по выполнению, но неизбежному в дни кризиса, — к эвакуации детей. За весь эвакуационный период эвакуиро-

вано детей до 150.000. Эвакуированные в благополучные по урожаю районы, дети размещены в них по вновь организованным детским домам и лишь небольшая часть отдана на прокормление в крестьянские семьи. Все они находятся на обеспечении из местных средств. Цифра—150.000 очень небольшая и места легко могли бы справиться с нею, но нужно принять во внимание, что помимо организованной эвакуации, шел и самотек давший еще большую цифру до 100.000 детей, которых благополучные губернии должны были также приютить у себя. Материально-финансовые средства, обращенные непосредственно в голодающие районы на поддержание сети детских домов, детских больниц, приемников, на расходы по эвакуации и прочее, помимо средств, ассигнованных Наркоматами, исчисляются следующими цифрами.

На дополнительное питание детей:

в октябре месяце 1921 г.	20 миллиардов руб.
на поддержание детских домов	
в 4 месяца 21 г.	до 21 "
на расходы по эвакуации до 27,5 "	
разассигновано на места в	
июне 1922 г.	200 "
мануфакт. и готового детского	
платья в переводе на мануф. до 1.500.000 аршин.	

Обуви отпущено до 25.000 пар, некоторое количество головных уборов и других предметов детского снаряжения.

Указанные данные не исчерпывают этого вида помощи детям. Цифры касаются лишь работы Детской Комиссии ВЦИК. Для полной картины необходимо учесть работу НКПроса, НКЗД, Кр. Креста, Профсоюзов и иностранных организаций. В отношении работы Профсоюзов необходимо кроме того учесть трудовую помощь. Последняя заключалась в том, что рабочие путем воскресников, отдельных работ производили ремонт детских учреждений, шили детскую одежду, дет-

скую обувь, принимали участие в снабжении детдомов топливом и проч. Большая работа выполнена ими также в другой форме, как-то: патронирование детей и принятие шефства над отдельными детучреждениями (прикрепление). Патронат, особенно индивидуальный, дал, в общей сложности, очень незначительные результаты и имея у себя ряд отрицательных сторон, как, например, возможность эксплуатации детского труда в семьях, трудность врач. педагогическ. надзора, он, как вид помощи, может заслуживать внимания, пожалуй, лишь в сторону его ликвидации.

Шефство, прикрепление детучреждений к различным организациям и учреждениям дало сравнительно большие результаты. И там, где эта мера была правильно построена и проведена, где был правильный систематический, особенно рабочий контроль, результаты ее налицо, как уже указано, реальные и довольно большие. В этом отношении необходимо и далее продолжать работу, в смысле укрепления этой системы и внесения в нее некоторых поправок.

Заканчивая краткий обзор видов помощи голодным, мы можем констатировать, что в первом из них, основном виде—питании к июлю месяцу достигнут апогей развития работ. Первая задача,—задача спасения жизни детей от цепких лап голодной смерти, была выполнена на 90%. Выполняя указанную задачу необходимо было также обратить внимание на самые тяжелые последствия голода, развернувшиеся в данный момент до угрожающих размеров и не только в голодающих губерниях, но и в целом ряде губерний благополучных—это рост детской беспризорности и преступности. Явление этого рода наблюдалось еще в 1920 г., как следствие империалистической и гражданской войн, и это отчасти послужило одной из

причин создания Комиссии ВЦИК, но в начале 1921 года, благодаря развернутой на этом фронте работе, беспризорность пошла на убыль. Процесс уменьшения детской беспризорности шел при быстром росте сети детских учреждений. Конец 1921 г. и 1922 год нарушили этот ход работы, осложнив ее до крайних пределов. Установление твердых жестких бюджетов, перевод некоторых статей расхода в этой области на местные средства при слабом наличии их, особенно в первое время, не только приостановили рост детских учреждений, но и повлекли за собой их сокращение. Разразившийся по громадной территории Поволжья голод выбросил на улицы новые тысячи беспризорных детей и довел это явление до тех страшных размеров, какие мы наблюдаем в настоящий момент. Для характеристики роста беспризорности (например, к маю месяцу) можно указать следующие данные: в среднем, в каждом большом городе накоплялось до 300—400 детей в день. Периодами в Батраках накоплялось до 13.000 детей, Уфе до 50—60.000, Оренбурге—55.000, Симбирске—36.000, Челябинске—48.000 детей.

На почве голода нашла себе развитие детская преступность (нищенство, торговля, воровство, ограбления одиночками и шайками, проституция). К сожалению, в Деткомиссии сейчас нет полных данных характеризующих детскую преступность. Но если взять хотя и те незначительные имеющиеся цифры, то картина будет такова: (данные только по Угол. розыску).

В первую 1/4 — 1920 года задержано всего преступников	33.618 взрослых
	2.140 подростк.
в 1921 году	45.066 взрослых
	3.176 подростк.
в 1922 году	82.973 взрослых
	8.404 подростк.

Борьба на этом фронте требует колоссальных средств и усилий, объединенных единой волей и планом.

Работа в этом направлении должна быть развернута на местах, но при известной помощи центра, к этой работе помимо непосредственно связанных с ней Наркоматов, как НКПрос, НКЗД, НКЮ, должны быть вовлечены профсоюзы, Женотделы, РКСМ.

В данный момент, вопрос о детской беспризорности уже поставлен в плоскость практического его разрешения. Путем общих усилий ЦКПГ, Деткомиссии ВЦИК, НКПроса и НКЗДр—сейчас создан небольшой денежный фонд в разлере 353. миллиардов, являвшийся фактически лишь первым ударом, той начальной двигательной силой, которая должна сдвинуть с места разрешение этого большого вопроса, чтобы затем постепенно развернуть плановую борьбу. К работе в области борьбы с детской беспризорностью уже привлечены Женотдел, Главполитпросвет; в ближайшие дни он станет предметом обсуждения профсоюзов и РКСМ.

Имеющиеся средства разассигновываются на места, последним одновременно дается определенная инструкция. Но нужно еще раз подчеркнуть, что это только начало борьбы—сама же борьба есть ближайшая ударная задача Деткомиссии ВЦИК и заинтересованных в этом деле Наркоматов, на которую должны быть обращены максимум их сил и средств. Борьба на фронте детской беспризорности ее успешность неразрывно связаны с другими вопросами—состоянием детских учреждений. Вполне очевидно, что для правильного хода борьбы важна определенная сеть соответствующих детучреждений, приемников, пропускных пунктов, стационарных учреждений. Усиление одних из них, без достаточной крепости других, не может решить за-

дачи. Укрепление и усиление сети детучреждений есть также одна из главных ближайших задач, вообще, и, в частности, она составляет основной элемент в вопросе о детской беспризорности.

Состояние детучреждений в общих чертах уже охарактеризовано выше. Оно таково, что если бы в лучшем случае с новым урожаем произошло бы некоторое разрежение их, все же впитать в себя всю массу беспризорных они не смогут. Необходимо будет в связи с этим увеличивать их сеть. Но и существующие учреждения не находятся в таком состоянии, что можно было бы не беспокоиться за них. Данные по 17 голод. губ. показывают, что, например, необходимо переменить помещения, как несоответствующие своему назначению, для 230 учреждений, произвести ремонт в 1.000, испытывают нужду в мебели и вообще инвентаре—1.000. Нужда в обуви, мануфактуре, медикаментах также вполне очевидна. Не говоря о финансово-материальном снабжении детских учреждений, необходимо обратить внимание и на их внутреннее содержание—воспит.-педагогич. сторону дела. Одновременно с этим появляется еще вопрос, имеющий также громадное значение усиливаемое данным положением дела. Это перевод детучреждений на темп самопроизводящих самостоятельных хозяйственных единиц—нарезка земельных участков, снабжение сельскохозяйственным инвентарем, организация различных мастерских, а там, где они уже существуют, оживление и укрепление их. Последние представляли возможность роста и расширяться, пример—техн. обучение отчасти может дать и материальную поддержку для существования самих же детучреждений.

Переходя далее к ближайшим задачам в области детпомгол—необходимо остановиться на вопросе реэвакуации, на

устройстве „возвратников“, прибывающих неорганизованно или полуорганизованно. Дело в том, что не говоря о форме и размере реэвакуации все же совсем отказать от нее нельзя. Дети имеющие родителей, дети связанные родовым бытом, должны быть возвращены на места. Реэвакуация также потребует сил и средств. Что касается „возвратников“, то неорганизованный и полуорганизованный наплыв детей возвратников в голод. губернии заставляет принимать срочные меры к их перевозкам, размещению и питанию.

В связи с этим напрашивается новый вопрос. Реэвакуация детей, их передача с поездов в голод. губерниях по родственникам, размещение „возвратников“, вообще, потребует, естественно, продовольственных запасов, чтобы питать этих детей в это время. Больше того—кончается голодная кампания—будут свертываться иностранные организации, ликвидируется общепитание, сократятся до минимума различные пожертвования и, в то же время, нельзя забывать, что мы будем иметь определенный контингент сирот, которых нужно питать. Кроме того, мы имеем в данный момент в детучреждениях голод-губерний до 300.000 детей и на них только 175.000 госпайков. В настоящее время эти детучреждения пользуются добавочными пайками помгол, пайками АРА и т. д., но с их же ликвидацией—перед нами острая задача—изыскать средства питания для этих детей. Следовательно, насущная задача—это создание в голодающих губерниях продовольственных фондов для питания из них указанных групп детей. Необходимо также не забывать, что в благополучных по урожаю губерниях останется значительное количество детских домов, организованных для эвакуации детей, реэвакуирования которых не предполагается. Эти дома содержатся в на-

стоящее время за счет различных организаций, за счет местных сборов и т. д., но уже с некоторых мест слышатся тревожные вопросы, как будет и может ли быть так дальше. Здесь также должна быть проведена определенная работа за сохранение означенных домов и средств для их существования.

Таким образом, подводя общий итог стоящих перед нами в области детской помощи задач, мы можем их формулировать в следующих пунктах:

- 1) Борьба с детской беспризорностью и преступностью.
- 2) Укрепление и усиление сети дет-учреждений, с определенным уклоном, по отношению к некоторой части их, в сторону превращения в производственные самостоятельные хозяйственные единицы.
- 3) Реевакуация.
- 4) Создание материально-продовольственных фондов для снабжения ими детей-сирот, не находящихся на госпитализации, а также помощь из них детучре-

ждениям с недостающим числом госпиталей.

5) Забота об эвакуантах, оставшихся не эвакуированными.

Наконец, в перечислении задач нами не указано еще восстановление сельской школы, о состоянии которой во время голода указано в начале доклада.

Перечисленные задачи, конечно, не исчерпываются полностью в настоящем обзоре, но они являются основными, чрезвычайно важными по существу и требуют (при самом беглом ознакомлении с ними) чрезвычайных сил и средств. И работа поэтому по разрешению их, как последствий голода, должна вестись тем же неослабным энергичным напряженным темпом, каким шла борьба непосредственно с голодом.

Если колоссальная работа по восстановлению хозяйственной мощи Поволжья должна еще надолго привлекать к себе общее внимание, то в этой работе ни в коем случае нельзя не только забывать, но и ослаблять работы в части помощи детям.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ГОЛОД.

(Влияние недорода на промышленность в районе, пораженном засухой в 1921 г., и задачи восстановления и развития промышленности в этом районе).

Помощь и внимание, оказанные голодному району, приток некоторых, хотя и незначительных, денежных и материальных средств в этом районе, подспевшая новая экономическая политика,—несомненно внесли оживление в местную промышленность, значительно затушевывали тяжелые борозды влияния голода, а потому, как вытекает из дальнейшего, некоторые отрасли промышленности в голодном районе не ухудшились, а наиболее развились.

Размер помощи за истекший период выразился в следующем виде: Постановлением Президиума ВСНХ от 5/VIII—21 г. все учреждения ВСНХ обязаны были представить свои соображения по вопросу об организации общественных работ в голодающих губерниях. Представленная смета по этому поводу на производство вне-плановых работ на сентябрь—декабрь 1921 г. выразилась в сумме до 85.000.000.000 р.

С согласия Ц. К. Помгол ВЦИК кредиты эти были полностью разассигнованы на кассы по месту производства работ.

За 1922 г. по общей смете ВСНХ на январь—сентябрь 1922 г. испрашива-

лось—4.075.558 руб. (реальных денежных знаков). Отпущено же в распоряжение ВСНХ только 406.140 р. (реальных).

В счет этой суммы отпущено ЦК Помгол:

За май.	129.810 руб.
„ июнь	107.700 „

Итого 237.510 руб.

Общее состояние промышленности в голодающем районе в настоящее время выражается в прилагаемой общей сводке. (См. табл. I).

Переходя, далее, к вопросу о восстановлении промышленности в местностях постигнутых неурожаем в 1921 г., следует сказать, что при выработке плана имелись в виду: 1) промышленные предприятия, могущие содействовать поднятию благосостояния местного крестьянского хозяйства и вырабатывающие предметы крестьянского обихода, 2) крупные общегосударственного значения заводы, работа которых может привлечь наибольшее количество местного населения и для поднятия производительности которых требуется помощь деньгами и материальными ресурсами, 3) предприятия, производящие продукцию, имеющую широкий сбыт.

Таб. № 1.

о состоянии промышленности в районах постигнувших неурожаем в 1921 г. (Саратовская, Самарская губ., Татарская, Царицынская г., Марийская обл., Немкоммуна, Киргизская, Башкирская, Вятская, Уфимская, Симбирская, Оренбургская г., Чувашская обл.).

Отрасль промышленности.	Число предприятий.	Наименование продукции.	В 1920 году.		В 1921 году.		Число неработающих предприятий.	Состояние предприятий в настоящее время.	Примечание.
			Число рабочих.	Выработка.	Число рабочих.	Выработка.			
I. Сельпром.									
1. Винокурен.	56	Спирт.	2.085	615.469 вед.	164	88.925 вед.	48	} Все годные к пуску в ход.	Нераб. из-за недост. мяса НКП-дом.
2. Ректиф.	11	Спирт.	96	378.506 "	Не имеет сведений.	230 не работали.	3		
3. Консервы.	5	Мясные конс.	1.249	4.793.323 порц.	230	не работали.	5	} 1 треб. рем., ост. годн. Удовлетворительно.	
4. Чайно-коф., пик.	3	—	232	30.500 пуд.	Не имеет сведений.	—	—		
5. Кондитерск.	2	Кондит. изд.	74	3.181 "	Не имеет сведений.	—	—		
6. Крахм. - паточн.	55	Сух. крахм., патока, глюк., саго.	791	86.473 "	то же.	—	53	} Один зав. сгорел, ост. треб. тек. рем. 34 годн., 9 треб. рем., 1 сгорел.	43 зав. Симбир. района не раб. из-за отс. сыр.
7. Маслобойн.	54	Семян	2.288	776.356 "	926	284.694 пл.	37		
8. Табачная	2	Махорка	496	79.472 "	350	22.958 " (5м.)	1	Исправлен.	1 не работала вовсе, вторая раб. неудовл. из-за отсутств. сырья.
Итого.	188	—	7.311	—	—	—	147		
II. Кожевен.									
	127	Кож.	—	{ кр. 507.540 мел. 833.708	—	кр. 587.457 мел. 653.917	—		
	67	{ Обувн армейск. " гражд.ан.	—	{ 1191315 пар. 405.957 "	{ 4.822	{ 747.597 пар. 309.706 "	—		
	10	Меха	2.065	{ овч. 1.860.000 бел. 5.000.000	{ 897	{ овч. 1.355.680 бел. 2.802.933	—		
Итого.	204	—	12.299	—	10.690	—	—		
III. Текстильн.									
1. Хлопчато-бум.	1	Пряжи.	—	8.163 пуд. (5 м.)	—	11.002 пуд (3 м.)	—	Работ. на половину.	
2. Льняная	2	{ Пряжи Ткани	—	{ 39.520 пуд. 3.234.036 арш	{ 1.750	{ 18.000 " (4 м.). 1305.000 ар.(4м.).	—	{ Разр. на 20 30%/о/о.	
3. Пеньков.	6	Пряжи.	277	9.137 пуд.	Сведений не имеется.	—	—	Разруш. на 20%/о/о.	
4. Шерстяная.	15	Сукна грубые.	—	3784783 арш.	8.174	1508.982 ар. (5 м.)	1	" " 20%/о/о.	
Итого.	24	—	—	—	—	—	—		
IV. Силикатн.									
1. Стекольн.	9	Стекла и пос.	Сведений не имеется.				1	Состояние оборудов. 1 завод остан. в 1921 г. удовлетворительное. из-за недост. топлива.	
2. Цементн.	3	Цемент.	565	—	749	14.414 боч. (1 м.)	—	Оборудование сохранилось. Заводы могут вырабат. 60-70% дов. нагрузки	

Отрасль промышлен- ности.	Число пред- приятий.	Наименование продукции.	В 1920 году.		В 1921 году.		Число не- работав- ших пред- приятий.	Состояние пред- приятий в настоя- щее время.	Примечание.
			Число рабочих.	Выработка.	Число рабочих.	Выработка.			
3. Известк.	2	Известь.	171	81.900 п. (4 м.).	250	—	—	Оборудование со- хранилось.	В 1922 г. раб. в поряд- ке пом. голодающим.
4. Шиферн.	1	Шифер.	95	{ 386.757 плит. 77% пр. (4 м.). }	145	—	—	—	В 1922 г. раб. успешнее, чем в 1921 г.
5. Асф.-гудр.	2	Асфальт.-гудр.	—	Не работали.	—	—	1	—	В 1922 г. загот. битуми- нозный известь и топ.
Итого	18	—	831	—	—	—	—	—	—
V. Горная.	1	Соль.	299	903.000 пуд.	270	710.000 пуд.	—	—	—
	5	Золото.	Свед. нет.	175 фунт.	Свед. нет.	406 фунт.	—	—	—
	1	Уголь.	463	352.000 пуд.	515	954.000 пуд.	—	—	—
	2	Руда железн.	3.717	3.061.000 "	4.686	911.000 "	—	Нуждаются в ремон.	—
	1	" марганц.		250.000 "		65.000 "	—		
	1	Магнетит.		1.286.000 "		512.000 "	—		
	—	Свинец и цинк	—	Сведеный	не	имеется.	—	—	—
	—	Проч. ископ.	—	1.753.000 пуд.	—	1.602.000 пуд.	—	—	—
	—	Славны.	134.083	1.567.000 "	71.281	512.000 "	—	—	—
Итого	11	—	—	—	—	—	—	—	—
VI. Химически.	5	Хим. основ.	3.413	2.482.565 пуд.	3.721	387.700 "	2	2 охран., 3 исправ.	Не раб. в виду недо- ставлен. шпал НКПС. 1 восстанавливается после пожара. Недостаток сырья и денежных средств.
	3	Костеобработ.	81	Сведений нет.	139	Сведений нет.	—	1 испр., одруг. св. нет.	
	5	Шпалопроект.	5	28.000 шпал.	—	Не работали.	5	—	
	10	Спичечные	1.865	101.193 ящ.	1.254	123.725 пуд.	—	9 испр., треб. ремон.	1 восстанавливается
	1	Мыловарен.	580	85.000 пд. (42%)	350	50.000 (30 %)	—	Исправлен.	после пожара.
	4	Фармацевтич.	124	Сведений нет.	94	Сведений нет.	—	—	Недостаток сырья и
	3	Москательных.	59	" "	59	" "	—	—	денежных средств.
	3	Лесохимич.	80	" "	—	" "	—	—	—
Итого	34	—	6.257	—	—	—	7	—	—
VII. Лесопильн.	110	Пилен. мат.	6.429	16.887.000 к.ф.	5.261	19.502.000 к.ф.	3	2 сгорели, 1 ликви- дирован.	—
VIII. Бумажн.	8	Бумага	1.164	95.915 пуд.	Сведений	не имеется.	—	—	—
IX. Металлич.	132	—	32.789	97.700.250 зол. р. (1 м.).	31.783	1.273.004 зол. р. (1 м.).	63	—	—

А. По Сельско-Хозяйственной промышленности.

Винокурение: В производственные программы на 1922—23 г.г. по винокурению голодающие губернии вовсе не были включены в виду недостаточности сырья, которое целиком предназначалось для пропитания голодающих. Между тем, восстановление винокурения способствует улучшению сельского хозяйства: улучшится качество картофеля, увеличится посевная площадь его, наличие барды послужит к увеличению скотоводства. Учитывая все это, следует пустить в ход винзаводы в голодающих губерниях. Исправных винзаводов имеется достаточное количество. Можно было бы начать работу 19 винзаводов: 4 в Самарской губ., 5 в Саратовской, 3 в Татарской, 3—в Уфимской губ. и 4 в Симбирской губ., наметив выкурку 500.000 ведер на 40°. Рабочих необходимо 190 годовых и 380 сезонных. Для исполнения этих работ потребуется оборотных средств—400.000.000 руб. Из этой суммы 300.000.000 руб. (75%) необходимо на заготовки. Получать их следует в течение августа—сентября с/г.

2. Крахмально-паточная промышленность. Важное значение имеет для поднятия сельского хозяйства развитие крахмально-паточной промышленности: увеличивается площадь засева картофеля, вырабатываются пищевые вещества, служащие подспорьем питания населению; отбросы идут в пищу скоту. В голодающем районе могут быть пущены в ход 15 заводов в Симбирской губ. и 2 завода—в Татарской, перерабатывающие 1.400.000 пуд. картофеля при 620 рабочих. Необходимые оборотные средства исчисляются в 52.004.000 рублей. До реализации продукции потребна помощь 50% от этой суммы, т.е. 26.002.000 рублей не позже августа с/г.

3. Кондитерская промышленность. Могут быть пущены две кондитерские фабрики: В Саратове и Царицыне с выработкой каждая по 9.000 п. кондитерских изделий, с числом рабочих 44 на каждой. Оборотные средства исчисляются в 23.196.000 руб., при чем необходимо ассигновать, как помощь, средства в размере 4-х месячной потребности, т.е. 7.732.000 р.

4. Маслостройная промышленность. При нужде в жирах, маслостройная промышленность требует поддержки со стороны государства. К восстановлению намечены 11 заводов, вырабатывающие подсолнечное масло (9 в Саратовской губ., 1 в Царицынской губ. и 1 в Самарской губ.,) и 3 завода, вырабатывающие льняное масло. (В Вятской и Пермской губ. и в Чувашской области). На всех заводах имеется 87 прессов, число рабочих—2.363. Необходимые оборотные средства выражаются в сумме—870.000.000 руб.

В настоящее время ведутся переговоры о сдаче на концессию маслостройных заводов Тамбовской и Саратовской губерний смешанному Акционерному О-ву. В случае сдачи заводов на концессию, некоторые из заводов не будут нуждаться в помощи государства и ассигнованные на них средства могут быть употреблены на восстановление других заводов.

При восстановлении маслостройной промышленности необходимо обратить внимание на заготовку тары—лесного материала для оброчей. Без бочек невозможны сохранение и транспортировка масла. Работа эта сосредоточена в Самарском районе, захватывая незначительную часть Симбирской и Саратовской губ. На текущий год следует ожидать потребность в 6.000.000 шт. оброчей, что займет 600 рабочих в течение 4-х месяцев. Выработка потребует 13.000.000 рублей.

Таким образом, всего по маслостройной промышленности необходимо 883.000.000 рублей.

5. Табачная промышленность. Махорочная промышленность в довоенное время развилась в Саратовской и отчасти в Самарской губ. В настоящее время население ею не занимается. Между тем, возрождение ее имело бы серьезное значение, как подсобной культуры.

Для развития ее необходимо субсидирование крестьян, занимающихся табаководством. На это испрашивается 50.000.000 руб. Кроме того, следует восстановить 2 махорочные фабрики в Саратове (бывш. Левковича) с производительностью 350.000 пуд. махорки при 1.000 рабочих. Оборотных средств потребуется 213.000.000 руб., а всего по табачной промышленности—268.000.000 руб. До реализации продукции необходимо 50% от этой суммы, т.е. 134.000.000 рублей.

6. Консервная промышленность. Поднятие этого вида промышленности в голодающем районе, в значительной части скотоводческом, чрезвычайно важно. Предполагается восстановить 2 консервных завода: Уральский и Оренбургский, с предполагаемой продукцией—в 3.500.000 порций консервов. Рабочих 507. Необходимые оборотные средства на 1/2 года исчислены в 78.000.000 руб., а необходимая помощь—65.000.000 руб. Кроме того, требуется 9.360 пудов жести.

Таким образом, всего по сельскому хозяйству испрашивается по всем видам промышленности—1.415.374.000 руб.

Кожевенная промышленность.

Производственная программа по голодающим губерниям предусматривает заготовку 1.327.000 шт. крупных кож и 816.000 шт. мелких на 53-х заводах с

4.667 рабочими, изготовление 820.000 пар полусапог, 91.000 пар сапог и 367.000 пар гражданской обуви на 11 обувных фабриках с 2.974 рабочими, заготовку 2.096.000 овчин, 4.784.000 белок и 36.000 жереб. на 9 меховых фабриках с 2.390 рабочих. На исполнение этого задания для заготовки сырья, топлива и корье, текущего ремонта требуется денежная помощь в размере 200.000.000 рублей, т.е. около 2,5% стоимости всей производственной программы 1921—1922 г.г.

По горной промышленности.

1. Соляная промышленность. В голодающих губерниях имеются богатейшие месторождения соли. На промыслах, однако, далеко не ведется в полной мере добыча соли в виду плохого их состояния, недостаточного оборудования и давно не проводившегося ремонта. На восстановление промыслов испрашивается денежная поддержка со стороны государства:

По Бассоли (Астраханской губ.) необходимо 100.000.000 р. на работы по оборудованию промыслов для механической добычи соли, что повысит производительность промыслов до 40 милл. пуд. соли в год.

По Илецкосоли (Киргизская) — 10.000.000 руб. на работы по ликвидации провала в крыше камеры, из которой производится добыча соли.

По Пермсоли требуется 60.000.000 руб. для переоборудования теплового и силового хозяйства. При этих условиях добыча соли на этих промыслах может достигнуть 12.000.000 пуд. в год.

2. Каменноугольная промышленность. Для Кизилкопей (Пермской губ.) требуется закончить работы по переоборудованию пневматического

и электрического хозяйства, на что требуется 30 милл. пуд. угля в год.

По Челябинским потребуются сумма в 38 милл. руб. для окончания работ по снабжению копей питьевой водой, дооборудования электрической станции.

Всего в горной промышленности требуется 258 милл. руб.

По лесной промышленности.

В производственную программу на 1922—23 г.г. по голодающим губерниям заключена заготовка около 35.000.000 куб. фут. пиленого леса на 78 заводах. Для исполнения этого задания необходимо восстановить оборудование лесопильных заводов, на что испрашивается 40.000.000 руб. Помимо этих средств на оказание помощи в деле ремонтно-строительных работ требуется 60.000.000 руб., а всего—100.000.000 рублей. Сумма эта имеет в виду заводы, наиболее мощные и экономически выгодные, сбыт продукции которых обеспечен. Испрашиваемая сумма составляет лишь часть тех средств, которые нужны для оборудования ремонтных заводов. Остальные средства будут взяты из местных источников.

Кроме того, для рабочих необходимо оставить до 1/X с/г. получаемые пайки госснабжения.

По металлической промышленности.

Металлообрабатывающая и металлургическая промышленность в голодном районе составляли в довоенное время 7% металлич. промышленности всего государства по числу предприятий и 4,7% по количеству рабочих. Заводы изготовляли 30% всех вырабатывающихся в государстве кос, серпов, лопат и друг. мелких предметов крестьянского обихода, около 10% с.-х. машин и орудий и 25% судостроительных работ. Имеются круп-

ные гвоздильно-проволочные заводы (Дюмо—в Царицыне, Этна—в Саратове).

В предстоящий год предполагается произвести ремонт части разрушенных заводов и увеличить размер продукции вдвое против настоящего времени, привлекая к работе значительное количество голодающих квалифицированных рабочих. На пособие при восстановлении части заводов и на необходимые оборотные средства по всей металлопромышленности требуется 2.441.400.000 руб. Наиболее крупные ассигнования исчислены на металлопромышленность Урала—1.910.000.000 руб. (требуется ремонт заводов, плотин, жел. дор., покупку лошадей), на Вятскую губ.—287.400.000 руб. Такая сумма необходимой помощи объясняется огромной задолженностью рабочим, необходимостью затрат на ремонт и восстановление рудников, помимо обычных оборотных средств. По Царицынской губ. испрашивается 100.000.000 руб. В число заводов, на которые испрашивается эта сумма, входит такой крупный завод, как Дюмо.

По текстильной промышленности.

Важное значение имеет восстановление находящейся в Саратовской губернии хлопчатобумажной фабрики А/О-ва Саратовской мануфактуры. Фабрика эта снабжает сырьем производящих сарпинку кустарей Саратовской губ. и Немкоммун. Приблизительная выработка ее—48—50 тыс. пуд. пряжи. Для восстановления ее полной работы необходимо снабдить ее кардолой приблизительно на пол-фабрики, на что требуется 1.600.000 руб., на другие нужды—400.000 руб., а всего 2.000.000 руб.

В тяжелом финансовом положении находится Симбирский и Пензенский шерстяные тресты, вследствие непоступления от военного ведомства платежей за

вырабатываемые для него сукна. Для восстановления фабрик требуется ремонт и средства на заготовку сырья: для Симбирского треста—408.000.000 руб. и для Пензенского—227.000.000 руб. При невыдаче ссуды на заготовку сырья фабрикам грозит остановка.

Мелекесская льняная фабрика (Самарской губ.), вырабатывающая до 1.000.000 арш. ткани, требует для своего восстановления 22.315.000 руб., из них 8.000.000 на ремонт и остальные—на оборотные средства на 3 месяца.

Всего по текстильной промышленности требуется—659.315.000 р.

По силикатной промышленности.

1. Цементная промышленность. Из 3-х цементных заводов в Вольске, Саратовской губ., с производительностью 2.400.000 боч. предполагается пустить 2 завода с выработкой 800.000 боч. при 2.500 рабоч. Потребная сумма—802.000.000 руб., из этой суммы—462.000.000 руб. требуется на топливо: 2.800.000 мазута. Потребителями являются, главным образом, Госорганы: НКПС, Главтоп, ГВИУ, Главметалл и т. д.

2. Вяжущие материалы и шифер. Жигулевские известковые заводы, Батракский и Печерский асфальтовые заводы, Бахилковский гудронный завод, Батракский шиферный завод входят в асфальто-шиферное объединение. Вырабатывают чистую известь, химический бут, асфальт, естественный гудрон, шифер. Для восстановления этих заводов необходимо 360.000.400 руб., в которую сумму введены все необходимые оборотные средства на год. Из них Батракский асфальтовый завод—один из лучших в Европе по оборудованию, хорошо сохранился и простой его может вызвать разрушение заводских сооружений. На восстановление его требуется 66.400.000 рублей.

3. Стекольная промышленность. К восстановлению намечается 8 заводов: 3 в Башпресублике, 3—в Вятской губ., 1—в Уфимской и 1 Саратовской. Богоявленский завод в Башпресублике выделяет бемское и полубелое стекло, остальные—полубелое стекло или хозяйственную посуду. Оборудование Богоявленского и Сюгинского заводов хорошее, остальных—среднее. Вырабатываемая продукция имеет хороший сбыт. Испрашивается поддержка на заготовку топлива и сырья и рабоч. Всего—289.500.000 р.

Всего по силикатной промышленности испрашивается—2.351.884.400 руб.

По химической промышленности.

Химическая промышленность в голодающих губерниях представлена слабо. Для нужд сел.-хозяйства могут служить Дьяконовский (Вятской губ.) и Саратовский фосфоритные рудники, на восстановление которых потребуется 74.000.000 руб. Эти рудники являются единственными в России, снабжающими сырьем все заводы минеральных удобрений России. Кроме того, требуются средства для восстановления Саратовского костеобрабатывающего завода—1.500.000 рублей, Царицынского коломазного и крупного Уральского Ллакричного—31.461.000 руб. Для оказания помощи массе голодающего населения следует организовать сбор костей для костеобрабатывающих заводов, на что потребуется 12.066.000 руб. и сбор лекарственных растений, на что потребуется 17.200.000 руб.

Всего по химической промышленности требуется—136.727.000 р.

По кустарной промышленности.

Для поддержания кустарной промышленности, сильно развитой в голодающих районах, помощь государства долж-

на быть направлена на поднятие таких отраслей промышленности, которые наиболее развиты и полезны для государства.

Требуют материальной поддержки от государства кустарные артели, работающие по химвиде промышленности, по изготовлению тары, по художественной промышленности и по текстильному производству. По химвиде промышленности предполагается работа 16.700 кустарей, в программу входит—56.000 п. смолы, 5.000 п. дегтя, 44,250 п. скипидара, 7.000 п. вара, 700 п. масла пихтового, 60.000 п. угля. Заготовительная стоимость всех этих предметов производства—29.026.000 р., каковая сумма испрашивается, как помощь. Для артелей по таре предполагается задание—бочки, кадки, разная бондарная посуда—250.000 вед. емк., клепка разная—3.000.000 штук, обручи — 2.000.000 штук корзины разные—100.000 штук, кули и рогожи—2.000.000 шт., мочало—100.000 п. Всего кустарей, занятых изготовлением тары—40.000 чел. Требуется помощь—80.000.000 руб. Художественной промышленностью заняты кустари в Казанской губ. изготовляющие мордовские вышивки, разные рукоделия, бисерные изделия, азиатскую обувь (Казанский кредит-артель, союз и артель „Ичиги“). В Оренбургской губернии выделяются пуховые платки (Артель Восточный кустарь), в Вятской губ.—вятскую керамику, кошевые изделия, кружева—всего занято художественной кустарной промышленностью 3.100 кустарей, для поддержания которых требуется 6.400.000 руб. Наконец, развиты артели по текстильно-валяльному производству. Предполагается изготовлять валенки 190.000 пар, войлок строительный—5.000 пол., войлок подхомутовый—3.000 пол., веревку—26.000 п. Для поддержки занимающихся этим 1.550 кустарей необхо-

дима помощь в 116.800.000 руб. В эту сумму включен только расход на рабочую силу. Сырье предполагается направить из имеющихся запасов других районов.

Всего на восстановление кустарной промышленности требуется—336.576.000 рублей.

Таким образом, на восстановление всех видов промышленности в голодающих губерниях нужно ассигнование в 6.788.636.400 р. (См. табл. II).

Все цифры в настоящем докладе выражены в дензнаках 1922 г.

Распределение испрашиваемых денежных средств по отдельным отраслям промышленности и губерниям указано в прилагаемых таблицах.

Принимая во внимание значение некоторых отраслей промышленности и важность их, как для местного района, так и для государства, можно установить следующую очередность помощи:

1-я очередь.

1) Горная полностью	248.000.000 р.
2) Кожевенная	200.000.000 „
3) Металлическая	2.441.400.000 „
4) Кустарная	235.526.000 „
	3.124.976.000 р.

Из этой суммы на восстановление промышленности Урала—1.910.000.000 рублей

II-я очередь.

1) Текстильная	559.315.000 р.
2) Лесная	100.000.000 „
3) Сельпром: а) маслобойная	883.000.000 „
	1.642.315.000 р.

Из этой суммы на маслобойную промышленность—883.000.000 руб. при условии, если не будут переданы концессии. на заводы маслобойной промышленно-

СВОДНАЯ ВЕДОМОСТЬ

потребных денежных средств на восстановление промышленности в губерниях, пострадавших от неурожая в 1921 г.

Губернии и области.	Горная.	Кожевенная.	Кустарная.	Лесная.	Металлическая.	Сельпром.	Силикатная.	Текстильная.	Химическая.	Всего дн. в 1922 г.
Астраханская .	100.000.000	4.000.000	1.600.000	—	—	—	—	—	900.000	106.500.000
Вашреспублика .	—	—	—	—	см. § 18.	—	201.100.000	—	1.066.600	202.166.600
Вотобласть . . .	—	—	11.494.000	—	—	—	—	—	—	11.494.000
Вятская губ. . .	—	102.000.000	16.800.000	5.000.000	287.400.000	40.000.000	69.500.000	—	60.266.600	580.966.600
Киресублика . .	10.000.000	4.000.000	9.400.000	5.000.000	см. § 18	65.000.000	—	—	33.994.200	127.394.200
Маробласть . . .	—	—	9.149.000	5.000.000	—	—	—	—	—	14.194.000
Немкоммуна . . .	—	—	13.000.000	—	14.000.000	—	—	—	—	27.000.000
Пензенская . . .	—	—	10.000.000	—	—	—	—	112.000.000	—	122.000.000
Пермская	90.000.000	—	—	—	—	70.000.000	—	—	—	160.000.000
Самарская	—	12.000.000	23.000.000	6.000.000	8.000.000	93.600.000	—	22.315.000	4.020.000	168.335.000
Саратовская . . .	—	14.000.000	36.000.000	10.000.000	40.000.000	807.866.000	812.400.000	117.000.000	19.750.000	1.857.016.000
Симбирская . . .	—	8.000.000	50.600.000	14.000.000	10.000.000	87.192.000	260.384.400	408.000.000	2.703.200	840.879.600
Татреспублика . .	—	44.000.000	20.584.000	8.000.000	70.000.000	52.810.000	—	—	12.093.200	207.487.200
Царицынская . .	—	6.000.000	15.600.000	16.000.000	100.000.000	103.860.000	—	—	1.433.200	242.899.000
Уфимская	—	6.000.000	—	—	см. § 18	36.000.000	8.500.000	—	500.000	51.000.000
Челябинская . . .	48.000.000	—	—	—	—	—	—	—	—	48.000.000
Чувобласть	—	—	18.304.000	5.000.000	—	60.000.000	—	—	—	83.304.000
Уралмет	—	—	—	—	1.910.000.000	—	—	—	—	1.910.000.000
Ураллеском . . .	—	—	—	26.000.000	—	—	—	—	—	26.000.000
Кадмобласть . . .	—	—	—	—	2.000.000	—	—	—	—	2.000.000
Всего . .	248.000.000	200.000.000	235.576.000	100.000.000	2.441.400.000	1.415.734.000 ¹⁾	1.351.884.400	659.315.000	136.727.000	6.788.636.400 дензн. 22 г.

¹⁾ Кроме указанных денежных сумм, испрашивается еще 9.360.000 пудов жести.

сти, но и тогда остается открытым вопрос о мелких предприятиях крестьянского типа, изготовляющих бондарные фабрикаты—оборотн. сумма—13.000.000 руб.

III-я очередь.

(1 Сельпром.: б) винокурение .	300.000.000 р.
в) крахмало - па- точн. промыш.	26.002.000 „

г) табачная	134.000.000 р.
д) консервная	65.000.000 „
е) кондитерская	7.732.000 „
	532.734.000 р.

2) Силикатная	1.351.884.400 р.
3) Химическая	136.727.000 „
	2.021.345.400 р.

ОАЗИСНОЕ ОРОШЕНИЕ И КОНЦЕССИИ В ДЕЛЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВА ЮГО-ВОСТОКА.

Территория Российской Федерации является страной, обиженной природой, в отношении естеств. влажности. Тогда как, соседние с ними страны З. Европы получают ежегодно и постоянно вполне достаточное количество атмосферных осадков для созревания всех культурных растений, у нас, более или менее, достаточное количество влаги (около 500 м.м) выпадает лишь в западных и центральных губерниях. Уже начиная с Орловской и Харьковской губерний, за Окой и в среднем Поволжье количество выпадающей влаги постепенно уменьшается, и здесь недостаток ее становится уже чувствительным—пруды и речки часто к концу лета пересыхают, в колодцах вода исчезает и сельскому хозяину приходится задумываться над способами обеспечения влагой своего хозяйства. Еще далее на юго-восток за Волгой—в Самарской, Астраханской губерниях, в Уральской Области, на землях калмыков и киргиз и в Туркестане ежегодно выпадает совершенно незначительное количество влаги, благодаря чему водный вопрос здесь обостряется чрезвычайно.

В местностях, совершенно засушливых, как Туркестан и Южная часть степного края Зап. Сибири, где выпадает

менее 250 м.м. осадков, все хозяйство приходится основывать исключительно на искусственном орошении при помощи вывода воды из рек и речек, стекающих с покрытых вечными снегами и льдами высоких гор. Где таковая возможность вывода воды есть, там земля обрабатывается, где ее нет—она остается пустынной или утилизируется только для скотоводства.

В гораздо более затруднительном положении находится другой, не менее обширный, засушливый район Европейской части Республики, охватывающий губернии: Астраханскую, Саратовскую, Самарскую, Оренбургскую, Тамбовскую, Екатеринославскую, Донскую, Таврическую, Херсонскую, области калмыков, киргиз, татар, башкир и части губерний Нижегородской, Рязанской, Воронежской, Харьковской, Кубанской, Ставропольской и Терской. В этом районе количество осадков колеблется по годам от 250 до 500 м.м. Здесь, иногда, когда количество осадков приближается к 500 м.м., благодаря в высшей степени плодородной почве, получают прекрасные урожаи; в другие же годы, когда количество осадков падает, бывают неурожаи и голодовки. Эти неурожаи и голодовки

теперь, с развитием хлебопашества в этом крае, случаются все чаще и чаще и в последнее время стали заурядным явлением, жестоко разоряющим земледельцев этого края. Ныне мы переживаем как раз последствия одного из жесточайших неурожаев в этой области — неурожая 1921 г., и перед Правительством Р. С. Ф. С. Р. стоит огромной трудности задача восстановить хозяйство этого, так недавно богатого края, кормившего в годы гражданских войн всю Россию (одна Самарская губерния вывозила прежде, ежегодно в среднем по 14 миллионов пудов ржи и по 77 миллионов п. пшеницы), а ныне лишенного не только рабочего скота и орудий, но в значительной степени и населения, а также найти способы гарантии его от возможности таких тяжелых неурожаев в будущем.

По мнению агрономов-опытников, способы эти должны заключаться, главным образом, в осуществлении наилучших технических приемов культуры, введении пропашных культур и организации полеводства, основанном на широком разнообразии культуры растений, распределенных в правильно сконструированных севооборотах. В пользу этих мер сомневаться, конечно, не приходится, но надо иметь в виду, что на проведение их в жизнь должно потребоваться очень много времени, пока несклонное ко всяким усовершенствованиям крестьянское население поймет их необходимость и сможет подладить к ним свое, крайне простое и несовершенное зерновое хозяйство. В ожидании же проведения этих мер неурожай будут продолжать разорять хозяйство, и если оправдаются предположения метеорологов о предстоящем ряде засушливых лет, то сельское хозяйство в этом районе будет ослаблено настолько, что станет неспособным ни к каким улучшениям. Сле-

дует при этом отметить, что во многих местностях засушливого края первая и основная мера интенсивного хозяйства — пропашные растения — является совершенно невозможной.

Дело в том, что в таких местностях население сосредоточивается, преимущественно, в чрезвычайно густо населенных пунктах, расположенных у воды, при поездках же „на папню“ в безводную степь ему приходится для питья и водопоя рабочего скота возить на бочках воду на расстояние, иногда, десятков верст. При таких условиях населению не до пропашных культур, требующих постоянного присутствия земледельца, — волей или неволей, приходится так вести свое хозяйство, чтобы по возможности реже посещать отдаленные поля. В результате, как показывают данные профессора саратовского университета А. А. Рыбникова, интенсивность хозяйства падает по мере удаления от селений, а, следовательно, и от источников воды. Другая основная мера борьбы с засухой — засухоустойчивые растения, — хороша только в годы, когда выпадает сколько-нибудь дождя. Ведь, для прорастания семян и засухоустойчивых растений все же нужна влага, а между тем в Поволжье случаются годы (1891, 1921 и др.), когда даже этой влаги нет, и посеву приходится восходить лишь в следующий, более влажный год. Как показывает переживаемое нами теперь время, одного такого года совершенно достаточно, чтобы расстроить и разорить хозяйство надолго.

Поэтому, наряду с указанными агрономическими мерами улучшения самих систем хозяйства, необходимо немедленно выработать такие меры, которые могли бы дать более скорые результаты в смысле возможности, хотя бы частичной, гарантии хозяйств от тяжелых последствий засухи. К числу таких мер сле-

дует отнести, прежде всего, искусственное орошение, т.-е. ту меру, которая дает с давних пор блестящие результаты в таких странах, как Египет, Индия, Западная часть Сев. Америки, Туркестан, Закавказье и пр.

Однако, методы применения этой меры здесь, должны быть резко другими. Те грандиозные оросительные сооружения, которыми славятся только что перечисленные страны, в Поволжских степях неприменимы совершенно. Они не осуществимы здесь, ни с точки зрения технической, вследствие недостаточности уклонов водных источников и чрезмерной глубины речных долин, ни с точки зрения экономической, вследствие невозможности оплатить их высокими культурами, невозможными в этих степях. Здесь должен процветать особый вид орошения, так сказать, оазисного, неразрывно связанного с водоснабжением. Исследования и расчеты агронома Юфёрова показывают, что для страховки хозяйств юго-востока, на случай средних уклонов урожайности, достаточно иметь нижеследующие площади орошаемых земель на каждое хозяйство:

В Саратовской губ.	1,00	десятина.
„ Самарской	1,00	„
„ Оренбургской	0,75	„
„ Астраханской	1,00	„
„ Донской	1,00	„
„ Екатеринославской	0,50	„
„ Таврической	0,50	„
„ Херсонской	0,50	„

Вот к этому-то и нужно стремиться на нашем засушливом юго-востоке. Нужно дать каждому хозяйству такую небольшую площадь орошаемых земель, занятых наиболее доходными поливными культурами, частью люцерной для скота, частью же корне- и клубнеплодами, бахчевыми и огородными растениями.

В годы, относительно, богатые осадками, доходность этих небольших орошаемых участков почти теряется в общей доходности неполивного хозяйства; в годы же засушливые, когда с неполивных земель получится очень мало или даже почти ничего, эти поливные участки дадут возможность спасти скот хозяйства от гибели, хозяев от голода, а хозяйства от разорения.

Много примеров такого способа борьбы с засухами можно видеть в Соединенных Штатах Сев. Америки. Там, так же, как и в России, много мест (в центральных районах, периодически страдающих от неурожаев. После целого ряда неудач в этих местностях, где в иные годы высевалось больше пшеницы, чем собиралось, американцы, в конце-концов, пришли, именно, к оазисному орошению. В степных частях штатов Небраска, Канзас, Дакота и др., среди обширных площадей т. н. „сухого земледелия“ можно повсюду видеть небольшие участки огородов, садов и кормовых трав, орошаемых из прудов и колодцев, главным образом, при помощи ветряных двигателей. Вот типичный пример такого участка, площадью в 2 акра около $\frac{3}{4}$ десятины:

Люцерна	888 кв. саж.; получено сена 180 п. по 33 к.	60 р.
Картофель	167 „ „ „ мешк. 25 „ „ 2 р.	50 „
Кукуруза	322 „ „ „ зерна 10 баш. и корм. скоту	20 „
Бахча	222 „ „ „ продуктов на	40 „
Огор. овощи	56 „ „ „ „ „	60 „
Ягодник и плод. сад	222 „ „ „ „ „	100 „

Всего 330 р.

Для получения такого валового дохода американскому хозяину приходится затратить от 72 до 100 долларов (144—200 руб. в довоенных руб.) на покупку ветряного двигателя и от 17 до 26 долларов (34—52 руб. в дов. руб.) на устройство при нем земляного резервуара. В этот расчет не входит устройство бурового колодца, который все равно необходим для водоснабжения, а следовательно и самой возможности жить в степи. Эти цифры говорят сами за себя и не требуют никаких комментариев.

Такая мера не является новостью и для нашего юго-востока — население ее прекрасно понимает, и где только возможно, устраивает орошение, главным образом, при посредстве простейших водоподъемных приспособлений, из которых некоторые, как, например, „Саратовский чигирь“ и др. получили даже названия от местностей юго-востока, в которых они применяются. Но главное затруднение заключается в том, что для применения этого способа борьбы с засухой нужна вода, а воды вдали от крупных водных источников само население найти и добыть не может — не умеет или не располагает для этого средствами. Кроме того, в настоящее время, большим затруднением является и отсутствие производительных и дешевых подъемников.

Народным Комиссариатом Земледелия в настоящее время принимаются решительные и спешные меры для розыска грунтовых вод на юго-востоке, организуются гидрогеологические исследования, выписываются из Америки усовершенствованные инструменты для быстрого бурения, вырабатываются типы простейших водоподъемных приспособлений, приводимых в действие силою животных и ветра, принимаются меры к устройству показательных участков оазисного орошения и распространению среди населения популярной литературы по во-

просам водоснабжения, орошения и пр. Однако, все эти меры, при теперешних материальных средствах правительства, неизбежно являются длительными и скоро дать результатов не могут, а, между тем, во всякое время можно ожидать повторения засухи и ужасов 1921 г. Необходимо немедленно дать населению воду, которую оно само добыть не может, и, сверх того, снабдить его на льготных условиях усовершенствованными, но вместе с тем и простыми приспособлениями для подема воды.

Если государство, вследствие ограниченности средств, в настоящее время этого сделать не может, то помочь ему может иностранный частный капитал в порядке концессионном и притом, как это можно будет видеть ниже, с несомненной для себя выгодой.

Еще в 1914 г., в целях борьбы с засухой, в Поволжье был организован ряд изыскательных партий. Произведенные этими партиями изыскания выяснили возможность осуществления нескольких проектов водоснабжения и искусственного орошения. Из этих проектов наиболее интересными и наиболее легко осуществимыми являются проекты водохранилищ на р.р. М. и Б. Узенях и проект перевода части воды р. Урала в р. Кушум.

Малый и Большой Узени представляют собой степные реки, приносящие во время таяния снега в их верховьях весной колоссальное количество воды (до 93 куб. саж. в секунду в М. Узене). Летом же реки эти совершенно пересыхают, оставляя лишь кое-где небольшие бочаги испорченной воды, не пригодной ни для питья, ни для водопоя, ни для хозяйственных надобностей. Между тем, если в русле М. Узени устроить по проекту инженера Киселева 7 земляных плотин, то можно получить в среднем и нижнем течении его, почти непрерывный

плес пресной воды длиной в 279 в. и емкостью около 9.000.000 куб. саж.

Аналогично этому, путем постройки трех плотин в русле р. Б. Узени у гор. Новоузенска, у села. Александра Гая и у станции Сломихинской, можно получить почти такой же длины плес воды и в русле этой реки.

Третий проект Кушума, представляет наибольший интерес из всех проектов засушливого Поволжья.

Р. Кушум представляет собой древний рукав р. Урала, отделяющийся от него около Кушумского поселка, в 85 верстах южнее гор. Уральска. Этот рукав тянется с севера на юг почти на 300 верст, но несет воду не всегда: вода в Кушум попадает из Урала в те только годы, когда в Урале она поднимается у Кушумского поселка на 3,2 саж. выше меженей, что случается один раз в 5—6 лет; тогда, часть весенних вод течет по Кушуму по всей его длине, наполняет водой и рыбой несколько степных озер и дает возможность жизни на огромной площади степей. Однако, на другой же год, после такого протока русло Кушума превращается в бочаги солоноватой воды, озера пересыхают, рыба гибнет и к следующему протоку воды из Урала все вновь обращается в пустыню.

Между тем, представляется вполне возможным путем прорытия канала между р. Уралом и р. Кушумом, пропускать ежегодно по Кушуму некоторое количество Уральской воды во время половодья. Вода эта, будучи собранной в водохранилища за 3 плотинами (выше ур. Сары Чаганак, выше ур. Кара—оба и возле ур. Булак Чаганак), даст плес воды более 200 в. длиной и около 11.600.000 куб. саж. емкостью, достаточной для водоснабжения и орошения огромной площади прилегающих к Кушуму и ныне почти совершенно пустынных земель. Громадное значение осу-

ществления этого проекта было признано уже давно — его выдвигала в 80-х годах прошлого столетия экспедиция Жилинского, определившая длину необходимого канала в 17 верст и в начале настоящего столетия 2-я Поволжская изыскательная партия, детально разработавшая его и определившая объем необходимой выемки в 84.600 куб. саж. Мало того, сами уральские казаки, потерявшие надежду на осуществление работ казною и поборовши свою вековую апатию, сами взялись было за лопаты, но вследствие отсутствия технических знаний, а главное организованности, не смогли довести эту работу до конца.

Для осуществления всех трех вышеперечисленных проектов по М. и Б. Узеням и по р. Кушуму, необходимо произвести всего, по данным 2-й Поволжской партии, около 84.600 куб. саж. выемки каналов и около 58.840 куб. саж. насыпи плотин. Если взять заведомо дорогую довоенную стоимость выемки каналов в 4 р. 60 к и насыпи плотин в 7 р. 50 к. за куб. сажень (цены 1916 г.), получим, что для осуществления этих проектов на земляные работы придется затратить 822.000 довоенных рублей. Если прибавить к этому стоимость водоспусков к плотинам по проекту Афанасьева и Пикова, примерно в 820.000 р. и труб к ним около 285.000 руб., получим, что общая стоимость выполнения всех трех проектов составит 1.927.000 р. или кругло 2.000.000 довоенных рублей.

При осуществлении всех трех проектов, получаются в общей сложности, в совершенно почти безводной теперь местности, наполненные водою русла общей длиной в 774 версты. Если по обоим берегам этих русел установить водоподъемные приспособления, то по обеим их сторонам можно легко орошать полосы земли шириною в 500 и более сажень. Принимая для осторожности лишь 200 с.

(могут встретиться участки неудобных земель), получится площадь орошаемых земель в 62.500 десятин, которые все могут быть обращены под посевы картофеля, огороды и кормовые травы.

Наиболее удобно, хозяйство, на таких орошаемых землях, может быть организовано, по опытным данным проф. Дубинского путем установки небольших нефтемоторов от 8 до 12 лошадиных сил мощностью, которые с 8 центробежными насосами, работая 16 часов в сутки, могут орошать каждый в лето до 100 десятин огородов или картофельных посевов. Довоенная стоимость таких моторов составляла около 2.000 рублей, а со всеми необходимыми принадлежностями около 3.000 рублей. Всего же, единовременная затрата на все устройства по подьему воды на 100 десятин, обходилась в 5.000 руб.

Считая, что эта затрата должна быть покрыта в 5 лет, получим на каждый год на 100 десятин 1.000 руб., а на 1 десятину—10 руб.

Выше уже отмечено было, что стоимость устройства прудов для орошения 60.000 десятин земли должна составить около 2.000.000 руб., что дает на десятину около 33 руб. Считая, что эти устройства должны окупиться в 10 лет, получим на каждый год по 3 р. 30 к. Таким образом, искусственное орошение вызовет всего расхода в год 3 р. 30 к. + 10 р. + 17 р. = 30 р. 30 к. довоенными деньгами.

По данным, приведенным в сельскохозяйственных справочниках, средний валовой урожай картофеля в степной полосе России на крестьянских полях, составляет, без орошения, 20 четвертей, или менее 200 пудов с десятины; фактически, в Заволжье, в обыкновенные недородные годы составляет 0; в редкие же урожайные годы, особенно обильные осадками, иногда доходит до 500 пудов.

По данным И. С. Фролова, производящего специальные исследования по орошению в этом крае, лучшие урожаи картофеля с поливных земель составляют 2.000 пудов, средние же—1.050 пуд. Таким образом, можно считать смело, что орошение в Заволжье дает лишнего урожая картофеля в среднем 800 пудов с десятины. Считая картофель по 40 к. за пуд, получится прибыль от орошения 320 рублей с десятины. Из вышеизложенного было видно, что искусственное орошение вызывает затрату в 31 рубль ежегодно на десятину. Таким образом, затрата эта покрывается больше, чем в 10 раз лишней доходностью, происходящей от орошения.

Это обстоятельство делает возможным привлечение к этому делу частных предпринимателей и концессионеров с иностранным капиталом. Если таким предпринимателям предоставить третью часть валового урожая с орошаемых земель, то это будет достаточно выгодно для обеих сторон—предприниматель, в возмещение своих ежегодных затрат в 30 р. на десятину, получит 133 руб. (весь урожай картофеля с десятины будет стоить $1.000 \times 0,40 = 400$ руб.), земледельцы же за свой труд будут обеспечены верным средним урожаем минимум в 666 пуд. которого они никогда не могут получить без искусственного орошения даже в самые урожайные годы.

Что такие условия не могут быть признаны кабальными для земледельцев, можно видеть из того, что в Туркестане весьма обыкновенны случаи, когда предприниматели, орошающие земли при помощи насосов, берут себе $\frac{2}{3}$ урожая за воду и семена, земледельцы же довольствуются за свой труд лишь $\frac{1}{3}$. Это, кроме всего, показывает, какое громадное значение имеет вода в жарких засушливых местностях.

Так как прибыль предпринимателей

в 133 рубля с десятины на затраченный капитал в 31 рубль, должна быть признана вполне достаточной, то надо думать, что они согласятся включить в эту доходность также и выплату в продолжение 5 или 10 лет, стоимости всех привезенных ими водоподъемных приспособлений—двигателей и насосов. Тогда земледельцы, получая в первые годы по $\frac{2}{3}$ урожая с орошаемых земель, через несколько лет не только будут получать весь урожай полностью, но и станут полными хозяевами всех оросительных устройств, для заведывания которыми им придется, конечно, объединиться в соответствующие кооперативные организации—товарищества водопользования, водные артели и пр.

При организации оросительных предприятий в описываемой местности надо иметь в виду, что выгода их будет заключаться далеко не в одних только огородах или картофеле. Главная выгода их в том, что 60.000 орошаемых земель, занятых картофелем или огородами, дадут возможность местным жителям вести зерновое хозяйство на площади, по крайней мере, в 10 раз большей без риска разорения и тех ужасов, которые пережили хозяйства этого района, хотя бы только в 1921 г. Если случится опять такой год, когда с полей

не получится „ни зерна“, хозяин, и имеющий, хотя бы только одну десятину орошенной земли и получивший с нее только 500 пудов картофеля и других овощей, прокормит ими свою семью и не даст погибнуть последней лошади и корове.

Кроме того, осуществление вышеприведенных проектов, могущих создать полосу пресной воды, длиною в 774 версты, отразится чрезвычайно благоприятно и на интенсификации самого хозяйства—благодаря наличию воды для питья и водопоя в тех местах, куда в настоящее время приходится возить ее в бочках, можно будет ввести в хозяйство пропашные культуры и осуществлять другие меры интенсификации, предлагаемые агрономами для борьбы с засухой.

Можно сказать смело, что путем осуществления в районе между Волгой и Уралом трех уже готовых проектов орошения по М. и Б. Узеньям и по р. Кушуму, можно совершенно преобразовать сельское хозяйство на площади, по крайней мере, в 600.000 десятин, превратив его из полудикого экстенсивного, с постоянным риском недородов и голодовок, хозяйство во вполне обеспеченное, интенсивное, ведомое по всем правилам агрономической науки.

К ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА В РАЙОНАХ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ.

Уничтожение лесов вблизи дорог, рек, сжигание древесины, огромная трата топлива, сильные пожары, за последние годы сразу оголили от лесной растительности значительные площади, остающиеся ничем не занятыми и требующими применения массы усилий для приведения их в культурное состояние, или обезопасить от их вредного влияния, смежные угодья. Многие из таких оголенных от леса площадей пополняют фонд земель, пригодных для сельскохозяйственного использования, но значительные пространства вырубок должны будут снова оставлены под заросление лесом. В некоторых случаях возобновлению леса поможет природа, но на Юге и Юго-Востоке лесной хозяин тщетно будет ожидать появления на вырубках надежных лесных зарослей нужного состава и желаемых качеств. Так, вырубки сосновых насаждений в губерниях Саратовской и Самарской, явно обречены на превращение в голые пустыри, непригодные для использования под посевы хлебов и трав и безнадежные в смысле появления на них леса.

В довоенное время рубка леса производилась небольшими, сравнительно, пло-

щами, разбросанными на значительном пространстве, а в частновладельческих лесах практиковалась в широких размерах выборочная рубка. Вырубаемые площади успевали облесить искусственно в губерниях центральных и южных, или же они облесались естественным путем, чему способствовала незначительная величина вырубаемых участков. В настоящих условиях, когда приходится иметь дело с большими площадями вырубок лесному хозяину трудно приступить к облесению. Для этого нужно иметь значительное количество питомников с запасами посадочного материала и нужно располагать штатом знающих техников, умеющих выполнить работу по искусственному облесению того, что было оголено от леса. По минимальному расчету в настоящее время, подлежит окультивированию около 2-х миллионов десятин вырубок, которые с трудом могут облеситься сами естественным путем. Разумеется, не все эти вырубки подлежат облесению в первую очередь; можно полагать, что из них 50% могут подождать и около 50% вырубок, расположенных на Юго-Востоке, Юге и по берегам наших главнейших

рек подлежат окультивированию в ближайшие два, три года.

Кроме вырубок имеются еще другие значительные по площади категории земель, которые находились до сей поры в сфере хозяйственного воздействия лесовода—это пески и овраги. От соседства с лесами сельский хозяин, городской житель, железная дорога, заводы, фабрики выигрывают во многих отношениях. От соседства с песками и оврагами все они проигрывают безусловно и бесповоротно. Нужно признать, что количество песков и оврагов за последние восемь лет войны и революции сильно возросло. В последнее время, в одной Уральской области были обнаружены на берегах р. Урала обширные разrostания песка, достигающие до 2½ милл. десятин и, при всем этом, до сих пор в области не было ни одного мелиоратора: такое же разrostание происходит в Царицынской губернии. Уральские и Астраханские пески надвигаются на Заволжье, а Царицынские засыпают плодородные приволжские и придонские земли. Разrostание оврагов и прежде констатировалось, как серьезное бедствие для наших черноземных степей и для протекающих в этой области рек, в настоящее же время это бедствие могло только увеличиться, ибо все работы по укреплению берегов были приостановлены, а прежде произведенные сооружения были разрушены в период войны и голода.

На ряду с разrostанием оврагов замечается размыв приречных склонов и круч, оголенных от лесной растительности. Те массы мелкозема, которые образовались при смыве склонов и круч и при разrostании оврагов, в последние три года еще, быть может, не дошли до русел, наших главнейших рек, Волги, Дона и их главных притоков, но года через три они будут там и чрезвычайно

затруднят вырубки, произведенные в поемных лесах, расположенных в устьях главных и второстепенных притоков Дона и Волги. Эти поемные леса, как показывают новейшие исследования, задерживают огромное количество ила и песка, принесенного из оврагов впадающих в притоки и с прилегающих песчаных площадей. Отлагаясь в таких лесофильтрах, песок и ил не достигают до коренной реки и не засоряют ее русла отмелями и островами.

Условия 1921—22 г.г. выделились для лесного хозяина из условий предыдущих годов тем, что леса пострадали в 1921 г. в сильнейшей мере от огня. Засуха повела к иссушению лесных почв, благодаря чему борьба с огнем была чрезвычайно затруднительной. По имеющимся данным, огонь в 1921 г. прошел в лесах Европейской России на площади до 2-х миллионов дес., причинив значительный ущерб лесному хозяйству Республики, так как не весь поврежденный лес может быть в короткий срок убран и ликвидирован. Засуха повредила немногочисленным лесным культурам, которые гибли от недостатка влаги в почве. Засуха способствовала иссушению песчаных пространств и заносу песком смежных с ними удобных земель. Засуха препятствовала работам о лесных и лесомелиоративных (песчано-овражных) питомниках.

Меры, принятые лесным Управлением в 1921 г. к ослаблению тех последствий и разрушений, которые были причинены лесам, как в этом году, так и в предшествовавшее время, не могли развиться в должной мере вследствие недостаточности кредитов, необходимых для выполнения столь грандиозной задачи. Необходимо к тому же привлечь во внимание, что денежные средства, которые были ассигнованы на лесное хозяйство, как в 1921 г., так и в преды-

дущие годы, не имели большого значения при выполнении заданий. Лучше обстояло дело с работой лесомелиоративных органов. Во второй половине 1921 года они были снабжены ассигнованиями Ц. К. Помгола в сумме 5.089.800.000 рублей, на которые в губерниях Астраханской, Саратовской, Царицынской и в Области Немцев Поволжья были проведены мероприятия по восстановлению работ по укреплению песков и оврагов. Из главнейших пескоукрепительных работ, которые могли быть проведены осенью 1921 года в названных губерниях, заслуживают упоминания: посадка шелюги на песках, на площади 3.494 дес., посев песчаного овса на песках на площади 5.438 дес., закладка семянных гряд в питомниках, на площади 99.604 кв. саж., сбор 3.000 мер сосновых шишек, сбор 18.000 пудов кумарчика, сбор 3.952 пуда семян песчаного овса; произведены обновительные рубки шелюги на песках, на площади 1.540 дес.

В 1922 году естественно продолжались работы, начатые в 1921 году, но велись они на весьма скудные средства. В некоторых губерниях были, впрочем, ресурсы. Так, в Саратовской губернии таким ресурсом было некоторое количество муки, которой располагал местный Компомгол для работ, а в Астраханской губернии расходным фондом явились 18.000 пуд. семян кумарчика, собранных на песках в 1921 году ¹⁾.

¹⁾ Кумарчик из семейства Моревых является растением, семена коего издавна употребляются в пищу

Севернее Астраханской губернии, в губерниях Царицынской, Саратовской и Самарской лесная мелиорация укрепляет пески посадками сосны и лиственных пород. Такого же приблизительно характера производятся работы и в лесных дачах в целях облесения вырубок, пустырей и гарей ²⁾.

Задача восстановления лесного хозяйства на Юге и Юго-Востоке России состоит из облесения наиболее безнадёжных вырубок и пустырей, из необходимости перестройки хозяйства на основах уменьшения отпуска местной древесины и на увеличении привоза лесных материалов из лесистых районов.

кочевым населением прикаспийских степей и Туркестана. Небольшие, величиной поменьше просыяного зерна, плоские, вдавленные несколько посредине, белые семена этого растения употребляются или в варёном виде—в виде каши или же размалываются на муку, из которой можно делать обычным способом хлеб, который похож на серый пшеничный из непросеянной муки, но отличающийся от последнего содержанием масла, которого в зернах кумарчика содержится от 30% до 50%. Кумарчик хорошо закрепляет пески и на это качество лесомелиораторы давно обратили внимание, они его сеяли на песках, а также всячески поощряли сбор семян этого растения, так как сбор и молотба способствует расселению его на песках. До 1921 года число семей, занятых сбором кумарчика, было не особенно велико, но осенью 1921 года число сборщиков возросло до нескольких тысяч человек и кумарчик занял особое важное положение среди пищевых ресурсов Киргизского края. Кумарчиковый хлеб ели в деревнях, ели в Урде и в Астрахани и привозили на показ в Москву.

²⁾ Сведения о лесокультурных и лесных работах ко дню составления статьи еще не поступали.